АКАДЕМИЯ МАГИИ
МАРГАРИТА БЛИНОВА
ЗАБАВНО БЫТЬ СТУДЕНТОМ

Тяжелые будни

Маргарита Блинова

Забавно быть студентом

«Эксмо»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Блинова М.

Забавно быть студентом / М. Блинова — «Эксмо», 2016 — (Тяжелые будни)

ISBN 978-5-699-91756-3

До пятого курса у Ангелины, студентки Университета Магии и Ворожбы, была учеба на мага-теоретика, изнурительные тренировки в клане наемников и тяжелая работа консультантом. Короче, сплошная «веселуха», но потом появились Темные, куратором которых ее назначили, и жизнь заиграла новыми красками. А теперь эти Темные решили показать свою крутость на соревнованиях, а затем сманить ведьму, эльфа и мага-теоретика в Темные земли. Кроме того, в управлении правопорядка сменился Шеф, лучший друг пропал без вести, а руководство магического дотрема готово во всех грехах винить наемников. То есть вообще не соскучишься. Но мы еще посмотрим, кто страшнее – кучка неприятностей или одна злая и утомленная этим праздником жизни Ангелинка.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91756-3

© Блинова М., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 19
Глава 3 25
Глава 4 31
Глава 5 40
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Маргарита Блинова
Забавно быть студентом

© Блинова М., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

«Как-то я не так себе представлял выходные, – проворчал пессимизм. – А у меня на редкость мрачное восприятие мира».

Так как именно в этот момент я осторожно ползла по узкому карнизу, огибающему здание на четвертом этаже, то спорить не стала. Просто молча стиснула зубы, в которых удерживала кольцо с отмычками.

«Надо было остаться дома», – задумчиво покачал головой салатовый дракон, с опаской посматривая вниз.

А внизу все как надо для встречи с быстрой, безболезненной смертью – метров пятьдесят свободного падения, острые камни скал, ров с непонятной живностью…

«Ну почему мы ее не отговорили?» – истерично завопил здравый смысл.

«Потому что кое-кто дрых!» – не преминул напомнить желчный пузырь.

«А что я-то опять? – возмутилась логика. – Между прочим, если верить некоторым ученым, я вообще у женщин атрофирована!»

В который раз помянув Скол и весь Совет Тринадцати, забравшийся так высоко, я наконец доползла до нужного мне окошка и столкнулась со следующей проблемой – ржавой, но все еще очень даже крепкой решеткой.

«Ну и чья это была светлая идея лезть по карнизу?» – фыркнул дракончик.

– Заткнулись все! – негромко призвала я к порядку взбудораженные органы, выплюнула кольцо с отмычками и, ухватившись поудобнее за поросший мхом подоконник, принялась читать заклинание растворения.

Бах!

«Жопорукая, когда ты уже научишься адекватно колдовать?» – закатил глаза дракончик, перенимая манеру общения Быка.

– Слышь, исчезнувший вид, – зло глянула я на подарочек горцев, переползший с запястья на ладонь, – повежливее!

Протиснувшись в темный кабинет какого-то мелкого клерка, я торопливо растерла потрудившиеся на славу пальцы и чуть ли не вприпрыжку понеслась к дверям. Воспользовавшись отмычками, незаметно вышла в коридор и закрутила головой, пытаясь сориентироваться.

Так, теперь надо убежать отсюда как можно дальше, а то еще за испорченное окошко спихнут на меня капитальный ремонт всего здания.

Спустившись на этаж ниже, гордо расправила плечи, пятерней причесывая растрепанные волосы, сменившие ярко-алый оттенок на какой-то невнятно-серый из-за налипшей сверху грязи.

– Красавица! – одобрительно прошептала сама себе и потопала по коридору с таким самоуверенным видом, что даже шкафообразные охранники у входа в зал советов не решились мне что-то сказать.

Прально, парни! Лучше не стоять на пути злого «ангела»!

Ноги активно просятся открыть тяжелые двойные створки, но я вежливо перепоручаю данную честь рукам и без стука распахиваю массивные двери, ведущие в зал советов.

– Драсти! – громко поздоровалась с немного растерянными мужчинами, сидящими за круглым столом в центре.

Думаю, если б в зал ворвался северный олень с колокольчиками на ветвистых рогах и предложил всем желающим ведерко морковки, мужчины удивились бы гораздо меньше, чем при виде меня.

– Ангел! – вскочил со своего стула обеспокоенный Доставала. – Где ты была?!

«Ах, ты еще и беспокоишься, гад?» – заворчала обида и показала неприличный жест.

Проигнорировав бывшего парня, нарочно повернулась к его стулу спиной и приветливо махнула знакомому оборотню.

– Привет, красавчик!

Глава Совета довольно улыбнулся в ответ на приветствие и тут же словил на себе растерянные взгляды от других участников застолья… в смысле, собранья.

– Ангелина. – Игнорируя ревнивое сопение Доставалы, Первый с интересом осмотрел меня с ног до головы. – Ты по делу или семейные разборки чинить пришла?

Оглянувшись на приближающегося очень-очень злого и обеспокоенного мужчину, встречаюсь взглядом с темно-серыми, словно предгрозовое небо, глазами и нервно сглатываю.

«Сейчас у нас будут большие проблемы», – предупредительно шепчет попа.

Но несмотря на воинственный вид Доставалы, я собираю остатки мужества и не без гордости заявляю:

– Я победила Девяносто восьмую Тень в честном поединке. Так себе заслуга, конечно, но теперь по закону Темных земель его права переходят ко мне…

Представители Совета ошарашенно молчат, Доставала сбивается с шага и застывает на месте, потрясенно глядя в мою сторону.

Что, Темный, съел? Думал, только ты кулаками махать можешь?

Но вместо хвалебных од и рукоплесканий в адрес моей прекрасной персоны остальные одиннадцать представителей совета издают коллективный хохот.

Не смеется только Первый…

– Женщина не может быть Тенью, – поясняет он, сверкая желтоватыми глазами.

«Надо же, какие все здесь собрались сплошь предвзятые», – бесится салатовый дракончик, наматывая круги на моем запястье.

– Да не больно-то и хотелось в вашу банду! – искренне фыркаю я и под взглядом двенадцати пар насмешливых глаз элегантным движением руки кидаю на стол черную перчатку. – Я пришла лишь за тем, чтобы воспользоваться данным мне правом и бросить вызов одному из Тринадцати.

На секунду в зале повисает плотная завеса тишины.

Тринадцать мужчин смотрят на меня, как… Да что там! Как на полоумную они на меня смотрят! Не удивлюсь, если уже мысленно во весь голос санитаров зовут.

– Ангел, ну зачем? – расстроенно качает головой сгорбившийся Доставала, как-то разом становясь меньше.

– Лина, ты хочешь биться с одним из нас? Насмерть? – на всякий случай уточняет Первый, видимо, в надежде, что я крикну «Шутка!» и громко рассмеюсь.

– Ах-ам-с! – улыбаюсь, нетерпеливо переступая грязными сапогами по чистому ковру.

Я так старательно лезла по карнизу, ползла по колено в грязи и рушила стены не для того, чтобы шутить. Я пришла, чтобы отомстить тому, кого ненавижу всем сердцем, и включать задний ход не собиралась.

Сегодня эта долгая борьба между нами закончится победой кого-то одного. Кого конкретно – неважно. Главное, мы наконец поставим точку в затянувшемся противостоянии.

Хотя надо заметить, что все началось не здесь и не сейчас…

Глава 1
Хороший путешественник всегда знает, куда стоит возвращаться

– Как думаешь, чем все у Натки с тем Темненьким кончится? – требовательным шепотом терроризировала Машка.

– Если пойдут по стандартной схеме – свадьбой и карапузами, – самозабвенно сплетничала я, стараясь, чтобы накрывавшая меня с головой простыня не двигалась. – Если же Темные упрутся и встанут в позу, то даже всей моей неуемной фантазии не хватит, чтобы вообразить, что отчебучит Натка.

Машка приглушенно засмеялась, но в тишине комнаты звук ее голоса отразился от голых холодных стен и разнесся по всей комнате.

– Девочки, имейте совесть! – прикрикнул на нас Ветер. – Это все-таки морг, а не кофейня.

Мы с подругой преисполнились важностью момента и заткнулись. Правда, надолго нас не хватило. Уже через секунду Машка не выдержала снова.

– А как насчет тебя и того громилы?

Но, к счастью, отвечать на этот провокационный вопрос не пришлось. Выругавшись громким шепотом, Ветер слез со своей каталки и неслышным шагом двинулся в нашу сторону.

– Вставай и топай на мое место, – скомандовал наемник, откидывая укрывающую меня простыню.

Я послушно встала, стараясь не вслушиваться в Машкин ехидный смех, больше напоминавший сдавленное хрюканье молодого поросенка, и торопливо поменялась с разозленным мужчиной местами.

– Вас даже в морге рядом положить нельзя! – покачал головой Ветер, торопливо укладываясь на каталку.

Поправив на большом пальце правой ноги веревочку с белой биркой, я легла, накрылась простыней и принялась изображать труп.

Хотя после досрочно сданной сессии и четырех недель ежегодных зимних сборов в клане еще чуть-чуть – и изображать труп не потребуется. Единственное, что не давало мне скоропостижно двинуть на тот свет в самом расцвете сил – это любопытство.

Ну вот не хотела я умирать, не разобравшись в ситуации, а загадки вокруг плодились со скоростью бактерий.

А ведь еще не так давно я была самой обыкновенной студенткой Университета Магии и Ворожбы. Самой заурядной зубрилкой, Пустышкой, не обладающей возможностями, чтобы использовать собственный неограниченный магический резерв.

А что теперь?

Решив разбавить серые будни студентки, директор Рохан повесил мне на шею толпу тестостероновых Темных амбалов и двух хрупких девушек – Эмилию и Роззи. Дескать, на! развлекись. Глядишь, еще и многовековой конфликт Светлых с Темными разрулишь, а нет – так тоже не страшно. Лишь бы все живы остались!

И все бы не так печально, если б сидели мои подопечные ниже травы тише воды, но нет! Темные словно магнитом притягивали к себе неприятности. Дитмар Хорст имел глупость влюбиться в одну хорошенькую, но чертовски капризную красавицу – да-да, это я про себя! – и передать ей часть своей Светимости. Кебил, Гафс и Шарги, поддавшись на уговоры предприимчивой Наточки, вступили в сборную команду Темных и Светлых по бакетболу, а Эми-

лия стала навязчивой идеей монструозного маньяка, которым оказался сынок руководителя нашего дотрема.

Кстати, о том деле…

Так и осталось загадкой – куда же делся Эрик? Отследить путь портала удалось только частично. Шеф, конечно же, предложил собрать с десяток крепких парней и, восстановив путь портала, двинуться за ним по горячим следам, но новое руководство управления даже слушать не захотело. Мол, вы где сейчас? В отставке! Вот и сидите дома да помалкивайте.

Но меня больше волновали другие вопросы – на кой черт Эрику вздумалось возрождать никому не нужных богов? Зачем привлекать к этому делу так много высокопоставленных людей? И вообще… При чем тут я?

Осторожно повернувшись, я прикрыла глаза и опасливо потянулась к подаренной Темным Светимости.

Так… На всякий случай, чтобы удостовериться. А то вдруг кое-кто за четыре недели охладел и подзабыл свою неугомонную зазнайку. Или и того хуже, Хорст очухался и нашел себе нормальную рефаимку!

В груди возникло мягкое, чуть покалывающее чувство приятной теплоты, разлилось по всему телу восхитительной негой, и тут же полумрак комнаты заполонили сотни крохотных частичек души Доставалы.

– Линка! – недовольно рыкнул Ветер, судя по шуршанию ткани, высовываясь из-под простыни. – Заканчивай это файер-шоу: охрана с минуты на минуту появится.

Я поспешно призвала Светимость обратно и, пользуясь тем, что под простыней меня никто не увидит, коварно улыбнулась.

Не-а, никого лучше меня Доставала не найдет.

«Поражаюсь твоему самомнению», – закатил глаза дракончик.

«Последний раз по-хорошему прошу – заткнись и помалкивай!» – нахохлилось вышеупомянутое.

«Еще чего!» – тут же фыркнул подарок горцев.

«Ребят, кто в курсе, когда он уже от нас съедет?» – поднял голову пессимизм.

Я тихонько вздохнула и мысленно покачала головой. У всех приличных людей богатый внутренний мир, а у меня – Скол знает что творится!

Внутри шевельнулся крохотный огненный светлячок, осторожно интересуясь: «Все еще сердишься?».

Сержусь – это мягко сказано! Я была так зла на Темного, что при расставании чуть самолично не придушила. Жаль, Кебил успел оттащить, а Гафс вовремя перехватил руку с уже занесенным кинжалом.

«Я по-прежнему храню девяносто три способа убийства этого гада», – вновь очнулась память.

«Ты бы лучше так тщательно план морга хранила», – не преминул поддеть ее дракончик.

Мысленно абстрагировавшись и оставив внутренний мир ругаться в одиночестве, я прислушалась к фантастической тишине, царившей в морге.

Ветер прав – охрана должна прийти с минуты на минуту, значит, надо быть готовой к действиям, а не отвлекаться на несмолкаемую перепалку внутренних голосов.

После событий пятинедельной давности представители всех дотремов резко заинтересовались невероятной магической активностью на наших землях. Естественно, лишнего внимания к своим персонам власть имущие не захотели, поэтому поспешно начали прятать концы в воду и искать крайних.

Угадайте, кто оказался в этой истории левым?

Нет, не руководитель дотрема. Нет, не его сынок, которого нам пришлось все-таки отпустить. И, конечно же, не сам Эрик, слинявший в неизвестном направлении!

Нет, нет и еще разочек нет!

Виноватыми оказались… наемники.

Именно так Крестному и сказал брызгающий слюной от злости руководитель дотрема:

– Во всем виноват ваш долбаный клан.

Правда, конкретизировать, в чем именно мы виноваты, не стал, но нас, естественно, задело за живое определение «долбаный» и нелепые обвинения в свой адрес.

К тому же любой здравомыслящий человек должен понимать, что ссориться с целым кланом профессиональных убийц – не самая светлая мысль.

Короче, он сам нарвался!

Неожиданно громкий и противный лязг ключей в дверной скважине заставил трех прикидывающихся покойниками наемников дружно замереть под простынями и на всякий случай задержать дыхание.

Скрипнув несмазанными петлями, дверь в морг отворилась, и внутрь вошли двое.

– Видел последнюю игру по бакетболу? – поинтересовался один из них.

– Ты про «Стрела против Гончих псов»? – с охотой отвлекается второй, и, хотя голос охранника наполнен бравадой, я явственно слышу легкую дрожь, выдающую его неясный страх.

Батюшки! А кое-кто боится оживших мертвецов.

– Это была не игра, а один большой слив. Гончие мельтешили по полю, как муравьи под увеличительным стеклом. Туда-сюда, да только все без толку. Кольца пол-игры были без защиты – забивай не хочу!

Шум шагов охранников становится все громче и отчетливее.

– Да вообще позор! Я в универе и то лучше играл.

«Да уж, да уж! – язвительно процедил дракончик. – Что ж тогда торчишь на низкооплачиваемой работе охранника?»

– Опа! А это че за жмурики? – удивляется несостоявшаяся звезда бакетбола, и, словно по команде, мы с Ветром вскакиваем со своих мест.

Точный удар правой ногой в кадык – и тот, что стоял ближе ко мне, хватается двумя руками за горло и, хрипя, оседает на пол. Второй получает от вскочившего с каталки наемника прямой в голову и присоединяется к своему напарнику.

– Погнали? – деловито поинтересовалась Машка, соскакивая на пол и осторожно переступая через два тела в форме.

Спрятав «бирку покойника» в карман подвернутых до колена штанов, так сказать, на память, я первой покидаю морг и стремительно бегу по неосвещенным коридорам наверх. Как вдруг…

Шерк-шерк!

Притормозив, трясу головой в надежде, что это не слуховые галлюцинации, вызванные трехдневным недосыпом.

Шерк… Шерк-шерк!

Но стоит обернуться назад и мельком глянуть на подругу, как становится ясным: умом тронулась явно не я.

– Тапочки? – злым шепотом интересуюсь у девушки.

Машка опускает голову вниз, внимательным взглядом окидывает белые мужские сланцы, в которые по традиции обували трупы перед укладкой в гроб, и пожимает плечами.

– А че такого-то? – искренне недоумевает она. – Босиком бежать же холодно!

Обмениваюсь с наемником красноречивым взглядом и, мысленно махнув рукой на портящую конспирацию Машку, торопливо веду всех дальше.

Три поворота, две развилки, еще четверо оглушенных охранников, и мы благополучно добираемся до лестничной площадки.

– Ветер, вам с Машкой на два этажа выше, – притормозив, сообщаю я, спускаясь вниз.

– Удачи! – кричит вслед подруга, торопливо семеня по ступенькам в указанном направлении.

Я сбегаю вниз, без труда взламываю каморку, где обычно уборщица хранит запасы тряпок и моющих средств, и замираю.

Теперь осталось подождать, пока Машка и Ветер создадут немного шума наверху, и я смогу вволю покопаться в архивах управления, прихватив нужное мне личное дело.

Подруга и наемник не подводят.

– Быстрее! – спустя пару минут кричит кто-то, а следом по коридору мимо дверей моего укрытия проносятся пятеро охранников.

Выждав еще пару секунд, я незаметной тенью просачиваюсь в коридор и несусь со всех ног к стеллажам архивов.

«Третий ряд, контейнер 7», – подсказывает память, в то время как руки уже развязывают небольшой мешочек с крохотными черными камнями.

Не тратя время на взлом, прикрепляю камушек портала к нужному ящику с помощью широкой клейкой ленты и бегу дальше.

«Ух ты! – пребывала в полном восторге моя законопослушная составляющая. – Никогда бы не подумала, что мы будем грабить управление правопорядка!»

«И почему никто не говорил, что воровать весело?» – поддержала ее жажда приключений.

Внезапно голые пятки на мгновение обжигает холодом, а пол подо мной покрывает тонкая корочка льда.

– Что за… – едва успеваю выругаться, неловко скользя по поверхности.

– Попалась! – радостно кричит кто-то за моей спиной. – Она здесь! Все сюда!

«Вот поэтому никто и не говорил, что это весело», – подытожил пессимизм.

В морг мы проникали, прикинувшись тремя трупами, поэтому все оружие пришлось оставить в клане, но с дайсе, подаренными Доставалой, оружие всегда было при мне.

Материализовав в руках короткие катаны, я вонзила их в корочку льда, замедляя тем самым свое скольжение. Крестный за такое варварское отношение к оружию по головке не погладит, но в условиях внезапно обрушившейся на меня облавы выбирать особо не приходится.

По-хорошему, надо бы активизировать порталы и свалить, пока меня тут не взгрели, но я еще не успела прикрепить камни ко всем нужным ящикам.

– Сдавайся, тебе некуда бежать! – советует незнакомый оперативник, но я только снисходительно улыбаюсь.

Это, может, мелкому воришке, запертому в титановом сейфе банка, бежать некуда, а у меня куча возможностей.

Спрятав оружие в пространственный карман, запрыгиваю на боковой стеллаж и сноровисто поднимаюсь на самый верх, используя в качестве опоры для рук и ног выступы и ручки на ящиках с вещдоками.

Мимо проносятся заклинания, но после четырех недель жестких тренировок во время зимних сборов увернуться от потока заклинаний так же естественно, как…

По закону подлости я пропускаю одну из атак, которая, как назло, содержит в себе парализующую составляющую, и кубарем скатываюсь на покрытый льдом пол.

«А не надо было хвастаться!» – назидательным тоном заявил дракон.

«Слышь, салатовый, – нахохлилась воинственность. – А тебе кто-нибудь когда-нибудь морду бил?»

«Не говори чепухи! Конечно же, нет!»

«Оно и видно», – тихонько вздохнул пессимизм, откупоривая пузырек с валерьянкой.

Кувырнувшись, чтобы смягчить силу удара, осторожно поднимаюсь на ноги и только тут вспоминаю о собственной силе.

Гребаный Скол, я же теперь офигенный маг, почему же я все время забываю об этом приятном пустячке?

– Прекратить атаку! – разносится чей-то властный голос, и среди заполонивших узкий проход между стеллажами оперативников появляется высокий и тонкий, словно жердь, мужчина в черном костюме.

– Так-так-так! – насмешливо смотрит он на меня. – Ангелина Де ла Варга… Признаться, я ожидал от вас чего-то более… грандиозного, чем проникновение с целью мелкого воровства.

Стремительно выставив вокруг себя сферический щит, я немного неловко откатываюсь назад по тонкой корочке льда на полу и переступаю замерзшими ногами.

М-да, тапки бы сейчас не помешали…

– Адам Роял, – тоже хвастаюсь эрудицией я. – Признаться, когда мне сказали, что у управления появился новый шеф, я представляла вас более… значительным.

На худом остром лице мужчины пробегает тень улыбки.

– Полагаю, нам следует поговорить, – сухо произносит он, наклоняя голову набок.

– Полагаю, это случится не сегодня, – фыркнула я, сжимая в кулаке черный камушек возврата в клан.

Вспышка, обозначающая переход, на миг подергивается неясным светом и тут же опадает к моим ногам.

Ну что еще за гадство?

– Думаешь, я не догадался, что ты одна из наемников? – слышится хриплый смех нового шефа управления.

– Вы заблокировали наши порталы, – понимающе киваю головой. – Что ж, хороший ход, – вынужденно соглашаюсь я и тут же ехидно улыбаюсь. – Хороший и невероятно предсказуемый… Машка!

Знаете, чем хороши наши порталы? Тем, что черные камушки не только переносят из точки в точку, но и автоматически сообщают ближайшим наемникам о блокировке одного из собратьев.

– И-и-им-х-о-о! – заорала подруга, активируя божественную силу.

Ослепленные золотистыми искрами и оглушенные невероятно звонкими децибелами Светлой Богини охранники, все как один, прикрывают лица ладонями.

– Поберегись! – послышалось предупреждение наемника, и тут же рядом со мной встал спрыгнувший с верха стеллажа Ветер. – Сколько?

– Еще четыре контейнера, – перебрасываю парню два камушка и кусок ленты. – Мои в пятой секции, твои в одиннадцатой.

Кивнув, наемник быстро откатывается в сторону и сноровисто поднимается по стеллажу, предпочитая двигаться поверху, я же торопливо пробегаю по обжигающе-холодному льду до конца, заворачиваю и проскальзываю в пятую секцию, чтобы застыть столбом…

– Какого… – возмущенно топаю ногой, оглядывая абсолютно пустые секции, а ведь именно в пятом секторе хранились служебные дела всех сотрудников управления, в том числе и личное дело Эрика.

Порыв вернуться назад и, отловив в толпе ослепленной охраны Адама Рояла, стребовать папку с делом Эрика я подавила с трудом, а вот навязчивое желание навалять кому-нибудь, некстати подвернувшемуся под руку, – нет.

Пригибаясь, пробегаю через параллельную секцию назад и, выловив одного из охранников, приставляю к горлу несчастного лезвие катаны.

– Где все личные дела? – мягко, можно даже сказать, дружелюбно интересуюсь я.

Молодой мужчина в темно-синей форме управления судорожно сглатывает и зажмуривается.

– Повторяю вопрос, – легонько надавливаю лезвием на кожу, так, чтобы лишь слегка промотивировать собеседника. – Где личные дела сотрудников?

Мужчина лишь шевелит пальцами и неожиданно атакует меня силовой сетью. Я едва успеваю убрать дернувшуюся от неожиданности руку, чтобы ненароком не перерезать отчаянному смельчаку глотку, и тут же оказываюсь скованной в силках заклинания.

Ну не мой сегодня день!

– Попалась! – еще сам не веря в свою победу, улыбается оперативник, но я только фыркаю и лишь слегка улыбаюсь краешком губ.

– Ты всерьез полагаешь, что это меня остановит?

Видимо, парень действительно на это и рассчитывал, потому что в миг, когда я играючи разрушила заклинание, банально разорвав его изнутри распирающим меня резервом, мужчина удивился настолько, что чуть челюсть не потерял.

Но, к сожалению, продолжить увлекательный допрос не удается: ладонь обжигает черный камушек возврата, сообщая таким нехитрым способом, что Ветер со своей частью задания справился.

«Уходим!» – паникует осторожность, и в кои-то веки я с ней согласна.

– Приятно было поболтать! – вежливо прощаюсь с собеседником и снова сжимаю в ладони камушек возврата. – Машка!

Чем хороша Светлая Богиня в качестве лучшей подруги? Ну, хотя бы тем, что ее порталы никому не под силу заблокировать.

Краткий миг – и золотистые искры уносят нас троих, а также еще около десятка ящиков с вещдоками, оставляя новоиспеченного шефа управления ни с чем.

И пусть теперь попробует доказать, что это наемники уворовали ценный сувенир, а не волшебное появление Светлой Богини.

* * *

– Собрались, одноклеточные! Ночь только началась!

Под подбадривающие крики и пинки Быка моя группа, состоящая из парочки неудачников, подходит к финишной черте и, спотыкаясь, завершает получасовой забег по полосе препятствий.

«А разве нам не положен хоть небольшой перерыв? – возмущенно переползает с запястья на внешнюю сторону руки салатовый дракончик. – Все-таки мы вещдок уворовывали».

Но у Быка, который по просьбе Крестного занимался нашей подготовкой на сборах, аргумент типа «я только что с задания» не прокатил.

Я, усталая и злая, приползаю к финишу одной из последних, чему, судя по хищной улыбочке Быка, он явно рад.

– Слушаем сюда, хордовые, – орет наемник, скрещивая руки на груди. – Вы самая уязвимая часть клана. Глупые, пузатые малыши! В дотреме война. Война против наемников!

Сверкнув глазами, Бык с явным удовольствием начинает тотальное уничтожение остатков веры в его человечность и закатывает ликбез на тему «испражнение бегемота может больше, чем вы!».

На дворе ночь, холодный ветер и минус двадцать четыре, а мы вынуждены стоять на снегу в тренировочных костюмах и выслушивать невероятно проницательные наблюдения наемника.

– Люди как пирожки, – делится жизненными наблюдениями мужчина, игнорируя наши жалобные взгляды. – Надломи, и увидишь начинку. Ваша начинка – тупость, никчемность и щепотка соли.

Я тихонько вздыхаю и закатываю глаза.

За эти четыре недели Бык старательно открывал в нас новые возможности, но, если честно, я уже дошла до того состояния, когда жареной картошечки хочется больше, чем прокачки собственных ресурсов. И кажется, остальные ребята из моей группы, условно названной Быком «никчемыши», думали приблизительно в том же направлении.

Вволю наоравшись и еще раз сверкнув глазами, Бык распускает нас по казармам, но…

Видимо, это все-таки не мой день.

– Куда намылилась, жопорукая? – ловит меня за локоть мужчина. – Для тебя еще один эксклюзивный круг по полосе препятствий!

Я оборачиваюсь на мерно раскачивающиеся топоры, бревно, усеянное лезвиями кинжалов, и небольшой пруд с ядовитыми змеями.

– А у меня завтра учеба начинается, – робко напоминаю, вжимая голову в плечи.

– Вот с завтрашнего дня и будешь отдыхать, а сейчас – шевелись!

Словом, спать Бык меня так и не отпустил, поэтому через проходную любимого Университета Магии и Ворожбы я входила в самом мрачном расположении духа.

Первым мое приближение почуял Рокки. Щенок с радостным лаем отделился от группы студентов с плакатом «Любимый куратор», подбежал ко мне и начал вертеться вокруг, старательно подпрыгивая, чтобы лизнуть крохотным розовым язычком мою ладонь.

«Ого! Как они умудрились сделать из малюсенького щеночка такого кабана?» – неодобрительно покачал головой дракончик.

– Рокки! – через силу улыбнулась я, хотя больше всего хотелось сесть прямо на землю и часочек подремать.

– Линка! – заорала рыжеволосая девушка, подлетая следом за щенком и тут же заключая меня в крепкие женские объятья.

– Ната, – взвыла я от боли. – Осторожнее, у меня ребро сломано…

Ведьмочка сурово зыркнула на меня из-под бровей.

– А ну-ка, цыц! – строго приказала она. – Скулеж, бубнеж и жалобы откладываются до обеда.

«А она, случаем, Быку не родственница?» – подозрительно косится в сторону девушки пессимизм.

«Ы-ы-ы!» – вздыхают ребра, которые подруга так и не отпустила, продолжая мучить меня дружескими объятьями.

– Линка! – радостно крикнул мне на ухо Шарги, и теперь к процессу обнимания присоединился еще и Темный.

– Ребра, – мучительно скривившись от боли, зашипела я.

– Ангел! – прозвучал мелодичный голосок, и количество рук, желающих ненароком придушить меня от переполняющей радости, увеличилось аж до шести.

Сдавленно крякнув, я ужом выскальзываю из дружеских обнимашек и тут же попадаю в медвежьи объятья Гафса.

– Ты чего такая худущая? – качает головой он. – Смотреть страшно – кожа да кости.

«Сомнительный комплимент», – фыркает дракончик.

– Ты мне клинки привезла? – влезает Кебил.

Я старательно улыбаюсь своим друзьям, радостно гомонящим вокруг, и тихо млею от счастья.

Ладно Рокки и Натка, но никогда бы не подумала, что Темные станут по мне скучать. Я же, по сути, никто для них, простой куратор, а они вон как искренне радуются моему возвращению…

Даже плакат нарисовали.

А потом среди сияющих лиц я замечаю его открытую, теплую улыбку, и Светимость восторженно отзывается в груди. Доставала, который все это время держался поодаль, поймав мой взгляд, уверенно подходит и берет за руку.

– Ангел, – с улыбкой выдыхает он, глядя с высоты своего роста.

Я решительно высвобождаю ладонь и, запрокинув голову назад, посылаю Темному тяжелый взгляд.

– Доставала, немедленно сотри с лица эту блаженную улыбочку деревенского олуха! Ты нам всю конспирацию портишь!

Улыбка исчезает с лица Доставалы так же быстро, как конфеты из коробки, уступая место более привычному выражению всегдашнего сосредоточенного недовольства.

Вот так-то лучше! А то разулыбался тут, понимаешь ли!

– Ой, что я тебе расскажу… – вклинивается между нами Натка, уверенно оттаскивая меня в сторону столовой.

«А поспать?» – расстроенно пищит организм, но против взбудораженной ведьмочки есть только один прием самообороны – неукоснительное подчинение.

* * *

– Таким образом, потоковая область перемещается… – профессор Карода тоскливо вздохнул и посмотрел в сторону окна. – Так, на чем я остановился? – задумчиво чешет он высокий лоб указательным пальцем.

– Потоковая область куда-то там перемещалась! – услужливо подсказала Натка, в кои-то веки севшая со мной за первую парту.

– М-да… – еще один несчастный вздох, и профессор возвращается к лекции.

Когда Натка сообщила мне невероятную новость о том, что профессор Карода безответно влюбился в новую лаборантку, я скорчила недовольную моську и чуть ли не у виска покрутила, но, понаблюдав за мужчиной пятнадцать минут, поняла, что подруга не прикалывается.

«Подумать только, профессор Карода такой же человек, как и все», – умилялась селезенка.

«Любовная лихорадка косит стройные ряды адекватных людей», – вздыхал здравый смысл.

«Весна близко», – замогильным голосом прошептал пессимизм.

Профессор в очередной раз сбился, вздохнул и посмотрел в окно, а потом, махнув на все рукой, отпустил нас с первой пары на полчаса пораньше.

Оставив профессора Карода выслеживать в окошке зазнобу, разбившую ему сердце безответным чувством, я в компании Натки и Роззи неторопливо добираюсь до полигона, где проходят «Темные основы».

Большая часть группы теоретиков и травников предпочла поступить так же, поэтому огромная аудитория медленно, но верно наполнялась студентами.

Соскучившиеся друг по другу ребята активно делились информацией о проведенных каникулах, и только я молчала, старательно следя, чтобы количество зевков в минуту не превышало числа четыре.

И вот что самое странное: все были погружены в общение настолько, что, если бы варанг неожиданно проломил хвостом стену и завалился в аудиторию, его бы просто элементарно проигнорировали – но стоило в проходе кабинета показаться рослой фигуре Доставалы, как все разговоры разом оборвались.

«Удивительный талант», – счел нужным высказаться салатовый дракон, как и большинство студентов в аудитории, с любопытством оглядывая Темного.

Отыскав нас глазами, Доставала целенаправленно двинулся к парте, которую делили Роззи, Натка и я.

– Чудесно выглядишь, – с легким придыханием в голосе сделал комплимент Доставала.

Роззи, которой предназначалась фраза, зарделась и опустила глаза. Натка, знавшая о наших отношениях с Темным, выразительно фыркнула, я же предпочла сделать вид, что сплю.

Не вышло…

– Куратор, – обратились ко мне с таким лицом, словно съели дольку лимона, – можно вас на секунду?

– Нельзя, – рыкнула я. – У меня неприемное время.

Доставала поиграл желваками и склонился к моему лицу.

– Не пойдешь сама – закину на плечо и вынесу силой.

Окинув самоуверенного громилу снисходительным взглядом, с неохотой встаю со стула. Потому что этот Темный малость неадекватен и действительно может воплотить в жизнь свою угрозу, а мне лишнее внимание в первый же день учебы на фиг не сдалось.

– Только не поубивайте друг друга! – оптимистично кричит нам вслед Натка.

Покинув аудиторию и оказавшись в узком пустом коридоре полигона, я целеустремленно иду в сторону небольшого окна и залезаю на подоконник.

«Ы-ы» – болью откликается сломанное Быком ребро.

Дождавшись, пока хмурый, словно предгрозовое небо, парень подойдет и встанет напротив, невероятно вежливо интересуюсь:

– Ну?

– Неужели все еще злишься? – Темный слегка прищуривает серые глаза, а я на секунду задыхаюсь от возмущения.

Ровно месяц назад, когда я махала всем на прощанье белым платочком, готовая отбыть в клан на четырехнедельные сборы, Доставала, никого не смущаясь, сгреб меня в охапку и начал жадно целовать.

Нет, не то чтобы я была против его поцелуев, но не на глазах же у всех!

И уж тем более не на глазах у Руслана, все еще живущего надеждой стать для меня кем-то большим, чем просто друг.

Светлая Богиня, никогда не забуду, с какой болью Ру посмотрел на меня. Но хуже всего, что приятель так и не захотел попрощаться, а потом игнорировал все попытки связаться с ним.

И после этого Темный полагает, что я банально злюсь? Да я в бешенстве!

– Поражаюсь твоей проницательности! – язвительно процедила сквозь плотно сжатые зубы и, не сдержавшись, обвинительно тыкнула пальцем в широкую грудь парня. – Ты обидел Руслана и думаешь…

Он с легкостью перехватил мою руку и крепко сжал.

– Нет, это ты обидела Руслана, – оборвал заготовленную специально для этого случая тираду Темный. – Надо было сразу рассказать ему о своих чувствах ко мне.

Вырвав ладонь, я скрестила руки на груди и, откинувшись назад, облокотилась на мутное стекло.

Значит, я еще и виновата?

«А парень прав», – неожиданно поддержал Темного салатовый дракончик.

– Как же ты меня бесишь… – тихо выдохнула я, прикрывая глаза.

«Я или он?» – уточнил дотошливый дракончик.

– Оба!

А действительно, в чем виноват Хорст? О наших чувствах остальные ребята знали, мы не делали тайны из подаренной мне Светимости, так почему Доставала должен был сдерживаться в присутствии Руслана? Ведь не было же такого уговора – мы вместе для всех, кроме Ру.

Да если и быть совершенно откровенной, то в тот момент, когда ненаглядный громила сгреб меня в объятья и начал целовать, я не была против. И увидев, как отреагировал на это публичное проявление чувств друг детства, тоже не особо расстроилась. Точнее, мне стало стыдно и чуток неловко, но винить в случившемся Темного я начала позднее. Где-то через неделю, когда поняла, что дико скучаю по его сильным рукам и нежному: «Ангел».

Что же это получается, я просто не умею быть счастливой? Мне нужен постоянный повод для ссоры, лишь бы не признавать очевидного?

Доставала подходит ближе и по-хозяйски обнимает меня одной рукой за талию.

– Что с ребром?

Я с неохотой открываю веки, секунду смотрю в обеспокоенные серые глаза.

«Не поддаваться на провокацию, – подсказывает женская сущность. – Терпеть и мариновать его до последнего!»

«Правильно, – поддакивает обиженное самолюбие, – пусть просит прощения и извиняется».

«Но ты же сама виновата», – напоминает подарок горцев.

«Тем более!»

Несмотря на все внутренние установки, я наклоняюсь вперед и утыкаюсь лбом в горячую мужскую грудь.

Не хочу на него злиться и мариновать – хочу прижаться и поспать!

Почувствовав момент вседозволенности, Темный притягивает меня к себе и заключает в кольцо сильных рук.

– Бык сломал, – ябедничаю я, чуть ли не мурлыча от удовольствия. – И лечить запретил до вечера. Сказал, что это все во имя педагогического процесса.

На мгновение меня обжигает волной жара, исходящего от тела Темного, но Доставала очень быстро берет себя в руки.

– А давай я ему тоже что-нибудь сломаю? Во имя все того же педагогического процесса, – предлагает он, хотя в голосе отчетливо слышится просьба.

– Не вздумай! – возмущенно толкаю Темного в мускулистую грудь. – Я тебя знаю, ты на одном ребре не остановишься, а у наемников и так сейчас непростые времена.

– Туше, – с наигранной печалью в голосе вздыхает Доставала и наклоняется к моему лицу. – Я соскучился…

«Я тоже», – взволнованно шепчет либидо.

– А я вот ни капельки!

– Врунишка. – Темный аккуратно кусает меня за нос. – А еще считаешь себя Светлой. Та-а-ак… – мужчина неожиданно напрягся. – А это еще что?

Повернув голову, замечаю, как Доставала с задумчивым видом крутит белый прямоугольник между пальцев.

– Сувенир на память, – улыбаюсь и, отстранившись, забираю у Темного бирку. – Крестный велел поворошить осиное гнездо, поэтому я, Ветер и Машка сегодня ходили грабить управление. Войти на своих двоих возможности не было, поэтому мы притворились тремя трупами не первой свежести…

Доставала внезапно побледнел, хрипло втянул воздух и крепко стиснул меня в своих руках.

– Эй, громила, ты чего расчувствовался? – потрясенно прошептала я.

Пару секунд Доставала напряженно молчал, уткнувшись носом мне в макушку, и только потом тихо ответил:

– Внезапно осознал, что могу потерять тебя в любую секунду.

Хорошо, что никто не видел моей отвисшей челюсти и вытаращенных от удивления глаз. Ради веселья каждый из нас троих написал даты своей смерти, и я, естественно, нацарапала

черной ручкой день, когда едва не умерла. День, когда Машка открыла Скол и Тринадцатая Тень весьма гостеприимно сломал мне позвоночник.

– Не переживай, – попыталась отшутиться, – пока Тринадцатого не мочкану, тот свет меня не заграбастает.

Но Доставала шутку не оценил. Сжав еще крепче, он осторожно погладил мою спину и уточнил:

– Не болит?

Вместо ответа мотаю головой и закрываю глаза.

Спину вылечили под четким руководством Юлика еще в первый день, когда я получила от Хорста Светимость. Едва поулеглись страсти, Доставала практически силой заставил меня восстановить пострадавшие отделы позвоночника, а затем еще несколько дней подряд дергал, надоедая расспросами.

Постояв под защитой крепких рук Темного еще какое-то время, я решительно оборвала коридорно-романтичное безобразие и отстранилась.

– С тобой, конечно, хорошо, но я потопала на пару, пока Натка не высунула свой любопытный нос и не застукала нас.

Но попытка свалить успехом не увенчалась. Темный с противоестественной быстротой поймал меня и прижал к своему горячему телу.

– Сегодня ночуешь у меня, – сообщил он и, как-то чересчур подозрительно улыбнувшись, добавил:

– Я приготовил подарок.

Картинно приподнимаю правую бровь.

– Неужели нарисовал еще один плакат?

Всего на мгновение на некрасивом лице блондинчика мелькает неясный отголосок удивления.

– Плакат? – мне дарят снисходительный взгляд сверху вниз. – Зазнайка, полагаешь, что, пока тебя не было, я вступил в кружок любителей всяких глупостей?

– А кто тебя знает, – фыркаю я и снова отстраняюсь. – Все, отпускай, а то я поспать не успею.

Темный наклоняется, немного грубовато стискивает огромными лапищами и целует. И это совершенно непередаваемый контраст: нежные, но настойчивые движения губ и невероятная мощь удерживающих меня рук.

«А может, не будем ждать вечера и пойдем смотреть сюрприз сейчас?» – молитвенно складывает ручки неудовлетворенное либидо.

«А че ходить? – оживляется желание. – Вон какой удобный подоконник».

«Фу-фу-фу! – кривится дракончик. – Только через мой труп».

«Ну, это можно легко устроить», – как бы невзначай роняет пессимизм.

И пока я пребывала в разладе между телом и духом, Темный резко отстранился, шепнул напоследок «жду тебя вечером», развернулся и стремительно пошел прочь по коридору.

Из-за поворота послышался шум открывающихся дверей и разноголосый гвалт нагрянувших в полигон боевиков.

– Линка! – заметил немного потерянную меня Конни и, прихватив своего старого приятеля Ролли, быстрым шагом направился ко мне. – А мы как раз о тебе вспоминали…

Мысленно застонав, я отчаянно помахала головой. Только бы снова не пришлось помогать им с вызовом Цербера!

Глава 2
Любовь – это безумие, которое чаще всего оканчивается свадьбой…

– Ты только подумай, – продолжал сманивать меня на сторону безрассудного безумства Конни. – Если все получится, мы станем известны на все Светлые земли.

– Если все получится, мы станем знамениты посмертно, – сердито шепчу в ответ.

Профессор на мгновение замолкает, кидает укоризненный взгляд на нашу тройку, спрятавшуюся на последней парте, и вновь возвращается к лекции.

Пару секунд боевики, сидящие по обе стороны от меня, делают вид, что внимательно слушают рассказ профессора Дарона об основоположниках кардинально нового использования магии на Темных землях, а затем возвращаются к своей агитационной кампании.

– Мы уже даже прикинули, как переделать формулу, чтобы вместо Цербера вызвать в наш мир лаэрда, – возбужденно шепчет Конни. – Все, что требуется от тебя, это проверить формулы. Сама видишь, риски минимальны!

Я качаю головой, всерьез обдумывая, как потактичнее высказать мысль «парни, проверьте головы». Ну кто в здравом уме будет так рисковать и вызывать из нижних миров лаэрда?

– Ребят, я еще не до конца смирилась с неожиданным подарочком по кличке Рокки, а вы хотите подсунуть мне на домашнее содержание еще и кровожадного демона?

– Но ты ведь читала дневники, – влезает сидящий слева Ролли. – Лаэрды закрыли нижние миры только ради безопасности всех остальных. Если бы они хотели кровавой жатвы, то…

– «Кровавой жатвы», – ехидно передразниваю боевика. – Ты исторических романов перечитал, что ли?

Громкое и насмешливое «кхе-кхе» заставляет нас троих разом заткнуться, поднять головы и изобразить на лицах студенческое рвение.

– Простите, профессор, – виновато просит Конни, отводя глаза в сторону.

– Да ничего страшного, – великодушно улыбается Темный. – Но впредь лучше пользуйтесь эпистолярным средством общения.

– Эпи… чем? – толкает меня в бок Ролли.

– Он советует нам вести переписку, – кратко поясняю я.

– А-а-а… – понимающе тянут разом оба парня, после чего Конни безжалостно вырывает листок из новой тетрадки.

Пару секунд он быстро и размашисто пишет что-то на листке, затем энергично зачеркивает весь абзац и с задумчивым видом кусает карандаш. Краем глаза замечаю, что Ролли тоже вырывает листок из тетрадки и начинает что-то писать.

М-да… По всей видимости, это надолго. Возможно даже, до конца пары.

Послав профессору Дарону взгляд, полный искренней благодарности, я расслабленно откидываюсь на спинку стула, готовая внимать краткому экскурсу в историю Темных земель, но, как оказалось, зря.

Громкий нетерпеливый стук в дверь рушит идиллию лекции.

– Простите, что прерываю, профессор Дарон. – Секретарша директора лучезарно улыбается и разводит руками. – Директор Рохан срочно хочет видеть студентку Ангелину Де ла Варга.

Натка, сидящая впереди, резко поворачивается.

«Во что вляпалась на этот раз?» – спрашивает она одними глазами, но я только рассеянно пожимаю плечами и встаю со своего места.

– Идите, Де ла Варга, – с явным облегчением отпускает меня профессор Дарон. – Но к следующему занятию жду от вас доклад по сегодняшней теме. Десять-пятнадцать листов рукописного текста.

Тяжело вздохнув, покидаю аудиторию и тут же налетаю с вопросами на секретаршу Великого и Ужасного Директора.

Мне требуется всего пятнадцать наводящих вопросов, чтобы выяснить главное – по мою душу пожаловали трое оперативников управления правопорядка. И несложно догадаться, что один из них Адам Роял.

– Знаешь, что им от тебя надо? – любопытствует секретарша, толкая двери в административную часть.

Пользуясь тем, что мы почти пришли и можно сворачивать беседу, я делаю крайне обеспокоенную моську и качаю головой.

– Ох, Ангелина, Ангелина… – сочувственно вздыхает женщина, первой заходя в просторную приемную.

Дабы не нарушать образа простой студентки, пару секунд в нерешительности стою около дверей в кабинет директора и, только поймав подбадривающую улыбку секретарши, робко стучу в дверь.

– Да заходи уже! – кричит ВУД в нетерпении.

Нацепив на лицо испуганное выражение, осторожно толкаю массивную дверь и всовываю голову в образовавшуюся щель.

– Вы хотели меня видеть, директор Рохан? – испуганным мышонком пищу я и натыкаюсь взглядом на нового начальника управления.

А кто это у нас такой вымотанный и бледный? А у кого это синячки под глазами?

– Доброе утро, Ангелина, – сухо и официально здоровается со мной мужчина. – Как спалось?

Я быстро осматриваю двух спутников Адама Рояла.

Первый – грузный мужчина с легкой сединой в темных волосах, а вот во втором я, к собственному удивлению, узнаю своего вчерашнего «ловца».

Надо же! А я-то наивно полагала, что выхватила из толпы оперативников мелкую сошку, а оказывается, паренек приближен к начальству.

– Прекрасно спалось, – фыркаю я, возвращаясь взглядом к начальнику управления. – А с чего вдруг такая забота?

– Просто наивно полагал, что вас будет мучить совесть, – с легкой улыбкой откликается мужчина и кивает на стул. – Садитесь.

Я бросаю быстрый взгляд на директора Рохана и, заметив, как он спокоен, послушно опускаюсь на стул. Это хорошо, что ВУД здесь, значит, эти двое уже успели пообщаться и мне ничего не грозит.

Ну, за исключением не слишком приятного разговора с Адамом Роялом.

– К несчастью, наше знакомство прошло немного не так, как мне хотелось бы… – с задумчивым видом начинает мужчина.

Говорите за себя, Адам! Я проникновение в управление и нашу с вами встречу готовила почти неделю и результатом довольна.

– Так вот, Ангелина. – Мужчина переплетает свои длинные пальцы, больше похожие на лапки паучка. – Я прекрасно осведомлен о ваших теплых отношениях с прежним начальником управления и в особенности о связи между вами и его сыном, поэтому не жду, что мне вы обрадуетесь.

Мужчина делает небольшую паузу, а я лихорадочно обдумываю, зачем он пришел.

Помимо вещдока и прослушки, которую установил Ветер под прикрытием Машки, пока я вовсю отвлекала большую часть оперативников управления, целью столь наглого налета было желание спровоцировать управление и дотрем к действиям.

Прошлые четыре недели наемников прессовали власти, городская общественность, но управление и его новый босс хранили хладнокровное молчание.

И теперь мне было дико любопытно, что же скажет Адам Роял. Собственно, только ради этого разговора я и вернулась обратно в Университет Магии и Ворожбы вместо того, чтобы защищать стены клана.

– Ангелина, чтобы мы оба не тратили время даром, я предлагаю поговорить начистоту, – неожиданно заявляет он. – Я симпатизирую наемникам…

Легкая улыбка едва касается моих губ.

Тут даже мои способности не нужны, чтобы понять, мужчина врет и не краснеет.

– Я племянник руководителя седьмого дотрема…

Улыбка с моего лица пропадает.

– Я хочу женить на вас сына своего друга…

Та-а-ак!

– Я болен неизлечимой болезнью… – мужчина делает небольшую паузу и добавляет: – Я хочу разобраться в этом деле.

Хм… А новый шеф прекрасный врун, я бы даже сказала, искусный.

– Хотите проверить, не так ли? – уточняю я, мельком разглядывая подозрительных спутников мужчины. – Прочитали мое личное дело и решили удостовериться в способностях консультанта?

Миг, всего лишь краткий миг, в течение которого уголки губ мужчины резко дергаются вверх, а веки становятся чуть уже. Адам Роял выжидательно смотрит на меня, двое его спутников хранят почтительное молчание. Если новый шеф управления меня проверяет, значит, всерьез думает о том, чтобы взять к себе в качестве консультанта.

И это после нашего ночного погрома хранилища вещдоков!

Одно из двух: либо в управлении небывалая напряженка с кадрами, либо Адам решил держать одного из своих врагов поближе.

Резкий хлопок в ладоши, и мужчина встает на длинные худые ноги.

– Вы не подходите, – вопреки всем моим ожиданиям заявляет новый шеф управления безопасности.

«Он сдурел? – возмущенно вопит задетое за живое самолюбие. – Что значит, мы не подходим!»

«Мы же еще даже ничего не сказали», – обиженно ворчит язык.

«Накостылять этому напыщенному скелетону», – встревает боевой дух.

Я во все глаза смотрю, как Адам Роял обменивается с ВУДом прощальными кивками и идет на выход.

Его спутники, так и не проронившие за всю встречу ни слова, выходят следом за ним и оставляют меня наедине с крайней степенью растерянности и директором.

Так! И чего это сейчас было?

– Директор Рохан, вас эта троица тоже смутила своей нелогичностью?

ВУД с философским видом пожимает плечами и подвигает к себе стопку бумаг, таким нехитрым способом демонстрируя свою невероятную занятость.

Торопливо попрощавшись, я покинула кабинет и побрела в сторону общежития. Надо хорошенько обдумать то, что сейчас произошло.

* * *

– Пасуй, кому я говорю, пасуй! – орет как ненормальная ведьмочка несущемуся к кольцу Ролли.

Охваченный азартом парень проносится мимо открытого игрока, перескакивает на платформу, чтобы сделать бросок в корзину, но слаженный дуэт защитников с легкостью рубит атаку боевика на корню.

– Дубина! – подводит неутешительный итог ведьмочка.

Я вгрызаюсь зубами в сочную мякоть яблока и поудобнее разваливаюсь на скинутых в кучу матах.

Разговор в кабинете директора Рохана надолго выбил меня из колеи. Адам Роял был не просто темной лошадкой. Нет! Он был вороным конем одного из всадников Апокалипсиса. Откровенно говоря, его действия и слова сбили меня с толку.

За размышлениями и сомнениями по поводу странного визита нового главы управления незаметно пролетели все четыре пары, обед в компании Натки и Темных в полном составе, а также пара часов, что мне удалось подремать перед назначенной тренировкой по бакетболу.

Открытие сезона соревнований состоится через три дня, и тогда же пройдет первая игра между двумя самыми сильными командами Университета Магии и Ворожбы – факультетов боевой магии и предсказательных наук.

Да-да! Как бы странно это ни звучало, но предсказатели давали жару уже три года подряд, становясь в таблице по итогам сезона первыми. Жаль, что банальное предсказание погоды у этих самых представителей предсказательных наук получалось куда хуже.

Наша первая командная игра должна была состояться на следующей неделе, и, судя по моим наблюдениям, ребята еще не были готовы биться на уровне университета. Тем более что соперником в первой игре был факультет магических проекций. Мягко говоря, не самая слабая команда.

– Бестолочь! – в отчаянии схватилась за рыжую кудрявую голову Натка. – Конни, ты должен был остаться на позиции. Талик, прекрати постоянно коситься на Эльку. Она, в отличие от Шарги, с платформы не упадет.

– Эй! Всего-то раз и было! – возмущенно вставляет Темный.

Но Натка мужественно игнорирует его комментарий, стоически не ввязываясь в перепалку.

– Ролли – ты… Ты… – девушка качает головой, стараясь не срываться еще больше. – Ролли, ты баран! – весьма деликатно орет она на парня. – В восьмой раз прошу тебя – пасуй! Это командная игра, здесь важны слаженность, общая работа, а ты что творишь?

За время моего отсутствия ребята неплохо поработали, значительно усовершенствовав свои навыки в игре. Хотя, как по мне, бакетбол никогда и не был сложной игрой. Две команды, охраняющие каждая свое кольцо от посягательств соперника, один игровой мяч желтого цвета, небольшие мячи красного цвета в руках защитников. Красоту и азарт игре придавали движущиеся по независимой траектории квадратные платформы.

Ну что тут сложного?

Однако ребята умудрялись падать, сбитые красными мечами, терять равновесие на неожиданно поменявших траекторию платформах и мазать мимо кольца с такой регулярностью, что становилось жалко бедных несчастных недотеп.

Перевернувшись на бок, я положила голову на согнутый локоть правой руки и довольно улыбнулась.

Как же иногда приятно похалтурить!

Лежала бы себе так и лежала, но… темная длинная тень закрывает свет магических светильников, расположенных под потолком, и перед моими глазами появляется перекошенное лицо Наточки.

– Ты видела это? – чуть ли не рычит от злости подруга, тыкая пальцем себе за спину.

Я выглядываю из-за ее фигуры, пристально смотрю туда, где вот уже час команда из Светлых и Темных пытается отработать одну из базовых атак бакетбола, и вновь перевожу взгляд на Натку.

– Расслабься, – лениво работая челюстями, тяну я. – Большая часть из них безнадежна, и с этим надо просто смириться.

– Линка, они не выиграют, если я расслаблюсь, так что подключайся!

Нормально, да? Это что еще за новое правило такое: не получается у самой – подключи к процессу Линку.

– Нат, у нас нет шансов. Их не было ни в первый день тренировок, ни во второй, ни спустя месяц, – напоминаю я, лениво потягиваясь на матах. – Глупо рассчитывать, что они появятся сегодня.

Натка скрещивает руки на груди и сверкает глазами.

– Ты только послушай себя! – пытается пристыдить меня соседка. – Сегодня ты говоришь, что у команды нет шансов. Завтра, чего доброго, скажешь, что синие ботильоны – это модно, а что ожидать от тебя послезавтра? Заявления, что математическая сингулярность равна четырем?

От такого неслыханного заявления я приободряюсь и даже сажусь.

– Четырем? – максимально язвительно фыркаю я. – Натка, ты серьезно?

Подруга вновь сверкает ярко-зелеными очами и тычет в мою грудь пальцем.

– Имей совесть! – шипит она. – Я ради тебя даже выучила эту чертову шутку про сингулярность, а ты не можешь оторвать свою тушку от пола и помочь команде!

Краем глаза замечаю на ладони подруги шпаргалку со сложным словом и улыбаюсь. Ну-ну! Выучила она. Как же! Студенты вообще, по-моему, ничего лишнего не запоминают.

Я бросаю взгляд на товарищей по несчастью… в смысле, по команде. Мокрые от пота, вымотанные и злые от скопившихся за последнее время неудач, сейчас они смотрят на меня со странной смесью надежды, веры и… неудовлетворенного голода.

Украдкой демонстрирую Доставале кулак и, состроив печальную моську, жалобно смотрю на нависшую надо мной беду.

– Ната, а у меня ребрышко болит…

Но рыжеволосая «беда», как и все порядочные ведьмы, оказалась на редкость упрямой.

– Живо! – рявкнула она и в сердцах топнула ногой.

Пришлось с неохотой подчиниться и все-таки отрывать тушку от пола.

Но если подруга ждала, что вертикальное положение моего тела поспособствует выработке идей, то крупно просчиталась. Вяло оглядев собравшуюся команду, я почесала затылок и развела руками.

– Мы проиграем, – честно высказала я свое мнение, за что получила полный неодобрения взгляд товарищей и подзатыльник от соседки.

– Ай! – обиженно потираю пострадавший участок.

– Еще одно такое нелепое предположение, и я выкину все твое оружие из комнаты, – зашипела разозленная подруга.

Оглядев покрасневшую от злости подругу и взвесив свои шансы против ведьмы, я уже совершенно с другой интонацией повторяю:

– Мы проиграем, если будем предаваться упадническим настроениям! – мерцая притворным оптимизмом, как булыжник фосфора в темноте, заявила я.

Меня одаривают скептическим взглядом.

– А по теме что-нибудь скажешь? – интересуется Конни, утирая краем футболки пот со лба.

– Да, Линка, – подключается Талик. – Блесни своими знаниями. Ты-то играешь даже лучше профессиональных игроков. Может, подскажешь чего дельного?

Я вновь чешу затылок и окидываю ребят задумчивым взглядом. Мы не успеем сыграться – это и варангу ясно. Мы не успеем отработать даже базовые атаки и выработать основную стратегию игры. Да, у нас есть очень сильные игроки, такие как Элька, Натка и Талик. Опять же, не будем скидывать со счетов Темных. Одного вида Кебила, Гафса и Доставалы хватит, чтобы посеять панику в рядах соперников, но что толку от отдельных игроков, если нет команды?

– Ребят, я честно не знаю, чем помочь…

Тоскливый печальный выдох становится коллективным. Приунывшие друзья, понуро опустив головы, бредут в сторону раздевалок с душевыми.

Знаю, не такого ответа они от меня ожидали, но сила даже моих серых клеточек не безгранична.

– Линка, еще один такой ответ, и я начну барагозить, – предупреждает подруга, в числе последних покидая спортивный зал.

Не, ну чего она, в самом деле!

Глава 3
Невозможно долго злиться на того, кто заставляет смеяться

Тяжелое ощущение, что я невольно подвожу друзей, не покидало меня весь остаток вечера. Из-за этого гадкого чувства я с трудом концентрировалась на несложной домашке по аналитической магии, постоянно возвращаясь мыслями к бакетболу.

Что же делать? Что же делать? Что же де…

«От того, что ты тысячу раз спросишь себя об этом, ситуация не изменится», – язвительно фыркает салатовый дракончик, оплетающий мое запястье.

Подарив нарисованной рептилии уничтожающий взгляд, я тыкаю ему в морду кончиком карандаша.

«Эй! – в последнюю секунду уклоняется тот. – Полегче!»

– Что же делать… – уже вслух повторяю я.

– Гауф! – предлагает Рокки, встав на задние лапки, а передние уперев в меня.

Я согласно киваю, решительно захлопываю тетрадь с недоделанным заданием на завтра и поднимаюсь со стула.

– Ну, гулять так гулять!

Морозный зимний воздух немного остужает перегруженную мыслями голову, но, несмотря на мои тайные надежды, озарение меня игнорирует. Причем весьма качественно!

В итоге, плюнув на все, я заканчиваю вечерний променад со счастливо носящимся по сугробам Рокки и возвращаюсь в общагу.

Толкнув дверь с позитивной табличкой 666, делаю шаг и тут же оказываюсь в крепких мужских объятьях.

– Гребаный Скол! – обиженно бью Доставалу кулаком по плечу. – Когда ты прекратишь взламывать мою дверь?

– Когда ты начнешь соглашаться со мной? – в тон отвечает мужчина и тянется ко мне губами.

После стольких недель порознь я дико соскучилась по его грубоватым поцелуям и чересчур наглым рукам, но это ведь не повод сразу сдавать все фронта.

– Отстань! – недовольно буркаю я из вредности, уворачиваясь от настойчивых губ Темного.

Но Доставала – он же такой доставала!

– Не отвертишься, – самоуверенно заявляет он и…

Ну да, действительно не отвертелась! Просто весьма проблематично вертеть головой, когда чья-то ладонь крепко сжимает твои волосы на затылке.

Захватнический поцелуй постепенно обретает оттенок обоюдного согласия, и теперь в процесс включаются не только губы и язык, но и наглющие ручищи Темного.

Доставала легко отрывает меня от пола и несет в сторону кровати.

– Раз не захотела прийти ко мне, то сегодня будем ночевать у тебя, – заявляет этот самоуверенный экземплярчик с Темных земель, опрокидывая меня на постель и нависая сверху.

«А-а-а! – панически орет дракончик, наматывая круги вокруг запястья. – Я не хочу быть свидетелем этого! Хочу домой!»

Игнорируя жалобные завывания рептилии и дружный одобрительный галдеж внутренних голосов, я продолжаю взахлеб целоваться с Темным. Мои руки как раз нащупали ремень на чужих штанах, и тут на пороге комнаты появилась ведьмочка.

Гребаный Скол! Неужели хвалебная ведьминская чуйка дала на этот раз осечку? Вовремя, блин!

– Кхе-кхе! – громогласно покашливает Наточка, понимает, что ее появление в комнате настойчиво пытаются игнорировать, и повышает голос: – Я сказала – КХЕ-КХЕ!

Мы с Темным прерываемся, кидаем в сторону ведьмы недовольные взгляды и все так же синхронно поворачиваемся друг к другу.

– Может, притворимся, что не заметили ее? – шепотом предлагает Доставала, но я слишком хорошо знаю подругу, чтобы уповать на ее тактичность.

– Она все равно останется стоять над душой, – с горечью вздыхаю я. – И поверь, делать что-то молча у Натки не выходит…

Мужчина на секунду замирает, видимо, взвешивая все за и против, и наклоняется ко мне. Быстрый, какой-то целомудренный поцелуй, горячий шепот: «Встретимся у меня через полчаса», и Доставала как ни в чем не бывало поднимается с постели.

Натка гостеприимно распахивает двери и, едва Темный успевает переступить порог, громко и очень зло хлопает створкой.

Шмяк! – расстроенно отзывается та, встретившись с косяком, но подругу порча казенного имущества нисколько не смущает.

– Та-а-а-к… – тянет ведьмочка, недовольно скрещивая руки на груди. – Ангелина, мне надо с тобой серьезно поговорить.

Я сажусь на кровати и имитирую испуг.

– О нет! – прижимаю руки к груди. – Только не говори, что нам надо расстаться!

Ведьмочка ехидно фыркает, но все еще продолжает всем своим видом демонстрировать паршивое настроение, поэтому я продолжаю:

– Если тебе не жалко меня, то подумай хотя бы о Рокки! Для малыша наше расставание будет психологической травмой на всю жизнь!

Щенок, услышав собственное имя, поднимает голову и неуверенно стучит хвостом.

– Малыша? – переспрашивает подруга. – Малышом этот кабанчик был месяц назад, а сейчас его смело можно в сани запрягать!

– Гауф! – крайне возмущенно заявляет песик, протестуя против то ли судьбы ездовой собаки, то ли обвинений в чрезмерной прибавке в весе.

Не замечая явного негодования нашего четвероногого питомца, подруга с шумом заваливается на кровать рядом и, подозрительно прищурившись, смотрит на мое лицо.

– Я тут подумала, – многообещающе начинает она. – Линк, а ты хоть раз влюблялась?

Сердце в груди выстукивает азбукой Морзе нечто типа «спалили», а интуиция настойчиво советует притвориться глухонемой.

– А что? – осторожно уточняю я.

– А то, дорогая моя, – вздыхает подруга, – что у нас налицо крайняя степень твоего тупоумия, и я теряюсь в догадках, что могло уничтожить такой выдающийся мозг.

Я ошарашенно открываю рот, до глубины души пораженная услышанным, пару раз удивленно хлопаю ресницами и возвращаю челюсть на место.

– Аха! А вот и первое доказательство! – радостно подпрыгивает на кровати ведьмочка. – Раньше ты бы с легкостью поставила меня на место!

Фыркнув в ответ, я закатываю глаза и встаю на ноги. Надо доверять интуиции и валить, пока меня еще в чем-нибудь не обвинили.

– По голове тебя били и до этого, значит, сборы в клане можно смело вычеркивать из списка, – «ненавязчиво» озвучивает свои мысли подруга. – Тяжелыми инфекциями и паразитическими червями ты вроде как тоже не страдала, поэтому остается только одно…

– Натусь, ну чего ты, – морщусь я. – В кого мне быть влюбленной? – и максимально саркастично: – В Темного, что ли?

Подруга злорадно улыбается, беззаботно накручивая на указательный палец рыжий локон.

– О-о-о! Ну, теперь паразитов и инфекции точно исключаем, – с видом знатока радостно заявляет она, подскакивая с кровати и хватая мою руку.

– Поздравляю, милочка, ты на стадии отрицания! – Натка принимается загибать пальцы. – Впереди гнев, торг, депрессия и мое любимое – принятие.

Строю скептическую моську и направляюсь к дверям.

– Я к Темным. Буду утром! – информирую девушку, но, сообразив, как это двусмысленно могло прозвучать, притормаживаю и оглядываюсь на ехидно ухмыляющуюся подругу. – И я не влюблена!

– Как скажешь! – примирительно поднимает руки вверх Наточка.

Еще раз фыркнув скорее для проформы, чем для реальной демонстрации собственных негативных чувств, торопливо выхожу в коридор, но, пройдя пару шагов, сбавляю темп.

Память услужливо подсовывает один из наших с Темным разговоров, случившийся аккурат после передачи Светимости.

– Что не так? – смотрит исподлобья мужчина.

Я с трудом выбираюсь из его объятий и поднимаю голову.

– Как тебя зовут?

– Дитмар Хорст, – ни секунды не задумываясь, отвечает он.

– Издеваешься? – с максимальным возмущением спрашиваю я. – Как твое настоящее имя?

– Ангел, я все расскажу тебе, но не сейчас…

Он сказал «не сейчас», но прозвучало это как «никогда». Нет, я не люблю Доставалу. Как вообще можно любить человека, о котором ничего не знаешь?

«А фигли тогда к нему идешь?» – тут же встревает салатовая рептилия.

Проигнорировав наглого дракона, вхожу на преподавательский этаж и неожиданно сталкиваюсь с профессором Дейманом.

– Ангелина, можно тебя на минутку? – сухо интересуется он, затем задумчиво кусает нижнюю губу. – Возможно, на семь…

Несмотря на немного экстремальный способ передачи знаний, профессор был замечательным педагогом и просто нравился мне как человек.

И потом, семь минут – это немного, Доставала даже соскучиться не успеет.

– Можно, – соглашаюсь я, совершив тем самым глобальную ошибку того вечера.

– Тогда пошли, – бесцеремонно хватает меня за локоть профессор и тянет дальше по коридору.

Едва успевая за торопливо идущим мужчиной, открываю рот, чтобы спросить, куда меня, собственно, тащат и почему для общения не подходит просторная гостиная Темных, как впереди мелькает знакомая дверь в комнату профессора зельеварения, и все встает на свои места.

– Поглядите, кого я нашел! – с ноткой хвастовства объявляет мужчина, распахивая двери настежь.

– О! – радостно машет мне рукой единственный представитель эльфов на территории университета.

– М! – с не меньшей радостью восклицает профессор Дарон, делая попытку вернуть стакан на столик.

– Ы? – удивленно выдавливаю я, оглядывая небольшую комнату Юлика.

Почти все пространство заставлено пустыми бутылками из-под гномьего самогона и эксклюзивных настоечек, которыми промышлял сам профессор Ратан. Что творят эти самые настоечки со здравым смыслом, можно было оценить, глянув на двух обнимающихся профессоров.

Сами мужчины сидели за столом со счастливо-пьяненькими выражениями на лицах и… квасили! Причем, судя по всему, долго и качественно.

– И как давно началось братание эльфов и Темных? – осторожно спрашиваю у стоящего рядом профессора Деймана.

– Почти шесть часов назад, – тихо говорит он, – с той самой минуты, как Рене пришло письмо от Совета Двенадцати.

– Ли-и-нка! – с трудом владея собственным языком, зовет Юлик. – Айда с нами! Тут тако-о-о-й повод… – Эльф громко икает и толкает в плечо пьяного товарища. – Скажи ей!

Опасно покачнувшись, Рене хватает со стола стакан с недопитой бурдой и кричит:

– Я же-е-енюсь!

Недоверчиво покачав головой, поворачиваюсь к лицезрящему картину братания профессору Дейману.

– Совет признал помолвку, – со странной ноткой спокойствия поясняет тот.

«Так это они на радостях так упились?» – удивленно ахает пессимизм.

Тем временем профессор Ратан и профессор Дарон звонко чокаются стаканами и выпивают.

– Все пропало… – хватается за голову Темный свободной рукой.

– Лина, ты должна помочь ему! – тут же заявляет эльф.

«А-а… – понимающе тянет пессимизм. – Вот теперь все встает на свои места».

Вновь поворачиваюсь к профессору Дейману, и в этот раз хватает одного только вопросительного взгляда, чтобы мужчина начал пояснять.

– Совет разрешил брак, но требует, чтобы Рене представил всем официальным лицам свою будущую жену, – негромко говорит он и добавляет: – Твоя подруга поставила ультиматум, что без тебя даже с места не сдвинется, и угадай, что ответил твой парень?

– Он мне не парень! – возмущенно сжимаю кулаки и разворачиваюсь с единственным желанием ворваться в спальню Доставалы и учинить разборку.

– Как скажешь, – соглашается Темный, пропуская меня на выход.

Да что он там себе возомнил?! Я ему кто? Никто! Так какого лысого ежа он тут решает за меня? Я, может, всю жизнь мечтала на Темные земли хоть одним глазком посмотреть, а тут…

– Линка! – радостно улыбается открывший мне двери в секцию Темных Кебил. – А ты клинки мои прине…

Но я не настроена на разговоры, я настроена на скандал с поножовщиной! Кстати, про клинки…

Активизирую браслеты дайсе, в руках появляются два клинка, делая меня не только не на шутку злой, но и грозной.

– Куратор? – удивленно поднимает тонкие брови Роззи, поднимаясь с кресла.

– Мы просто поговорим, – нагло вру я, мощным пинком распахивая двери в комнату Доставалы.

Ворвавшись в темную комнату, я хлопаю дверью, одновременно накладывая на стены и дверь комнаты противоударное и шумопоглощающее заклятия.

– Выходи, подлый трус! – воинственно перехватывая мечи, кричу я в темноту, и он действительно выходит. Из ванной, в одном только кое-как повязанном на бедрах полотенце.

И пока я гипнотизирую капельки воды, медленно стекающие по накачанному торсу мужчины, он шумно вздыхает и устало интересуется.

– Что не так я сделал на этот раз?

– А? – потерянно переспрашиваю я.

Крупная капля скользит по кубикам пресса, минует неглубокую ямку пупка и медленно движется вниз, приближаясь к краю повязанного полотенца.

Резко зажмурившись, энергично трясу глупой головой в надежде избавиться от неожиданно заглянувшей в гости к мозгу дури.

Открываю глаза, вижу все то же идеальное, притягательно голое тело и начинаю злиться с утроенной силой.

– Сейчас узнаешь! – дарю многообещающую улыбку.

После месяца и бесконечных тренировок под бодренький ор Быка мои навыки наемника значительно улучшились. Я стала чуть быстрее, чуть наглее и… научилась пользоваться магией!

Мысленно представив веер тонких лезвий изо льда…

«Лезвия изо льда? – скептически передразнивает дракончик. – Пф-ф! Банальные сосульки!»

Игнорирую.

Лучше сосредоточиться на магии, чем на мысленных спорах со всякими чешуйчатыми.

«Что значит всякими?» – обиженно бьет хвостом нарисованный на запястье дракончик.

Игнорирую!

Материализовав перед собой лезвия, посылаю их в сторону Темного и резво бегу следом. Как и следовало ожидать, Доставала с легкостью отмахивается от моей атаки, испаряя летящие в его сторону снаряды.

Охваченная боевым азартом, издаю боевой клич и, оттолкнувшись ногой от тумбочки, прыгаю, чтобы обрушить атаку на Темного, но тот с легкостью перехватил мои руки с занесенными для удара мечами.

– Чтоб тебя! – уязвленно ругаюсь я, оказываясь в жестком захвате сильных рук.

Времени создавать адское заклинание по уничтожению всех и вся – нет, поэтому бью чистой энергией и напрягаю тело, готовая отскочить и откатиться, как только захват немного ослабнет. Послушная моей воле часть силы отделяется от резерва, пролетает небольшое расстояние, разделяющее нас, и… проходит сквозь тело мужчины.

Темный остается стоять как стоял.

Хотя нет! Его губы дернулись и изобразили нечто похожее на раздражающе-довольную улыбочку.

– Не поняла! – возмущенно брыкаюсь в сильных руках. – Это как такое возможно?

– А вот! – хитро улыбается Доставала. – У нас с тобой одна Светимость, не забывай, – сообщает «великую новость» Темный и атакует сам.

Дайсе, слетевшие с моих предплечий, с тихим грустным звоном падают на пол, туда же отправляется не удержавшееся на мужских бедрах полотенце, а следом я оказываюсь прижатой спиной к постели.

– Повоюем еще или… – Темный наклоняется и провокационно застывает в каком-то миллиметре от моих губ.

«Не, ну как так можно! – возмущенно вопит боевой дух. – Это же бесчестно и с нарушением всех правил!»

«Или»! Выбери «или», – волнуется либидо.

Но вместо ответа я дергаюсь и рассерженно шиплю, словно маленький клубок ядовитых змей.

– Я все знаю! – огорошиваю мужчину, из чистого упрямства продолжая безрезультативные попытки выбраться из-под тяжелого тела. – И ты за это ответишь.

Вздрогнув всем немаленьким телом, Доставала закрывает глаза, и по некрасивому лицу блондинчика проходит судорога, разом меняя черты и цвет волос.

– А теперь по порядку, – наваливаясь чуть сильнее и прижимая мои руки к кровати, тихо говорит он. – Что конкретно ты знаешь?

Вот те раз!

В университете Доставала пользовался не только именем Дитмара Хорста, но и его внешностью, ежедневно раздражая меня светлыми волосами и сходством с маленьким гадким крысенышем. Качественно наложенная и поддерживаемая хозяином иллюзия слетала только в моменты, когда Темный переживал сильнейшие эмоции.

Так было, когда они с Кебилом и Гафсом бросились спасать меня в катакомбах, так было, когда однажды утром мы проснулись в одной постели…

Что же взволновало его на сей раз?

Я с улыбкой смотрю в безупречное лицо мужчины, которое он так тщательно скрывает от всех на Светлых землях, пугаюсь собственной реакции и, мысленно обругав себя нехорошими словами, строго смотрю в серые напряженные глаза.

– Почему ты против того, чтобы я ехала вместе с Наткой?

Он секунду смотрит на меня не мигая, а затем резко переворачивает нас обоих так, чтобы я оказалась лежащей у него на груди.

– Темные земли не для Светлых красавиц, – говорит он пару секунд спустя.

– Я наемница! – обиженно бью его кулаком в грудь, но ему хоть бы хны. Ни стыда, ни совести!

– Ангел, я просто не хочу, чтобы кто-нибудь видел, что я передал тебе Светимость, – в кои-то веки откровенничает со мной мужчина. – Если кто-то из рефаимов узнает, что чужая стала носительницей, тем более чужая Светлая, будет жарко.

Я провожу рукой по обжигающе-горячей коже мужчины и снисходительно улыбаюсь.

– Жарко? Да ладно! – позволяю себе капельку бахвальства. – У меня бывали переделки и пострашнее.

– Ангел, у себя в долине я невероятно завидная партия, – с легким смешком говорит мужчина, ласково поглаживая меня по спине. – Многие уверены, что во мне воплощен изначальный огонь рефаимов. К тому же я невероятный душка и обаяшка, – шутливо кусает меня за нижнюю губу Темный.

Да уж, да уж!

– И это все твои аргументы? – хмурюсь я, попутно отстраняясь от настойчиво тянущихся ко мне губ. – Боишься, что толпа девушек, желающих заполучить тебя в качестве пары, затопчет меня модельными туфельками?

Я громко и насмешливо фыркаю и скатываюсь с груди мужчины.

– А теперь послушай меня, – глядя исключительно в серые глаза, жестко говорю я. – Первое: ты ничего не решаешь за меня. Второе: я еду на Темные земли, нравится тебе это или нет! Третье… – взгляд опускается чуть ниже, привлеченный соблазнительно приоткрытыми губами мужчины. – Третье я еще не придумала, – поспешно отвожу взгляд и иду к дверям.

Иду… Сбавляю шаг, чтобы меня легче было ловить, и не дождавшись жестких объятий, оборачиваюсь. Вопросительно поднимаю брови и с капелькой укора смотрю на Темного.

Но мужчина остался лежать как лежал, всем своим видом демонстрируя явную лень и нежелание вставать, чтобы ловить одну не в меру эмоциональную Светлую.

– Спокойной ночи, – великосветским тоном заявляет абсолютно голый Доставала.

Ну вот как после этого на него не сердиться?

Открыв дверь, выглядываю в гостиную, где в беспокойном ожидании уже собралась большая часть ребят.

– Все в порядке. Медицинская помощь не требуется, некроманты тоже! – громко заявляю я и, заметив явное облегчение на лицах подопечных, поскорее ныряю обратно в комнату Доставалы.

Повернувшись к невероятно сексуальному мужчине лицом, игривой походкой двигаюсь в сторону кровати и многообещающе улыбаюсь.

– Спокойной эту ночь мы точно не назовем…

Глава 4
Кто ты – победитель или неудачник?

Это было самое противоречивое утро в моей жизни.

Я проснулась от того, что гадкий Темный умудрился достать даже во сне. Он так крепко прижимал меня к своему телу, что в итоге я проснулась от нестерпимого жара и скованности во всем теле.

«Обнаглел!» – возмущенно пискнул салатовый дракончик, переползший почему-то с кисти на плечо.

Легонько пнув мирно сопящего мужчину пяткой, я решительно отодвинулась, отвоевав таким нехитрым способом хоть немного личного пространства. Правда, ненадолго – сильная мужская рука моментально нащупала отползшую пропажу, обхватила за талию и придвинула обратно. И пока я возмущенно пыхтела, пытаясь ужом вывернуться из захвата, мужчина что-то сонно пробормотал и вдобавок ко всему закинул на меня еще и ногу.

Я дернулась, чтобы посильнее ударить Доставалу локтем в бок, и неожиданно наткнулась взглядом на умиротворенное лицо мужчины.

Без маскировки он мне нравился во сто крат больше. Стыдно признаться, но, глядя в аристократическое лицо с правильными чертами, я была готова простить мужчине и лидерские замашки, и насмешливо-язвительные подколки, и неумение проигрывать, и… Да что там! Я была готова простить ему даже тот факт, что он Темный! А это уже говорило о многом.

Раздираемая сразу двумя желаниями – больно пнуть Доставалу, чтобы отпустил, и прижаться к нему посильнее, – я закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Нерешенная проблема, с которой я накануне засыпала после долгих страстных поцелуев с Темным, никуда не пропала. Сроки поджимали все сильнее, а команда все так же не была готова к предстоящему матчу по бакетболу.

Вообще мы с Крестным договаривались, что я проведу в Университете Магии и Ворожбы ровно столько времени, сколько понадобится, чтобы спровоцировать Адама Рояла на действия, а затем вернусь в клан. Так сказать, на передовую. Но после моего подробного доклада о визите нового начальника управления правопорядка глава клана почему-то велел остаться в университете.

На мой вопрос – как помочь команде в предстоящем матче, Крестный, как всегда витиевато, ответил:

«Выиграть – еще не означает, что кто-то обязательно должен остаться в проигрыше».

И теперь, лежа в обнимку с Темным, я пыталась понять, что же наемник имел в виду.

Надо сказать, что после поступления в магическую школу я столкнулась с тем, что Крестный и школьные учителя учили меня разным вещам. Порой даже противоречащим друг другу.

Если у меня что-то не получалось в школе, учителя успокаивающе поглаживали по головке, советовали не расстраиваться и обещали, что в следующий раз все обязательно выйдет так, как должно.

Наемники воспитывали по-другому. «Расстраивайся! – спокойно говорил Крестный, наблюдая, как я реву. – Плачь, кричи и топай ногами – это значит, что ты не смирилась со своим поражением. А если не смирилась – значит, не проиграла».

Стоило сказать учителю: «Я не понимаю», как он тут же с охотой садился рядом и терпеливо объяснял параграф. Крестный редко что объяснял словами. Его любимый способ обучения был в действии. И даже если он давал советы и наставления, то только для того, чтобы я сама догадалась, как применить их в жизни.

«У меня не получится это сделать», – думала моя более слабая половина, воспитанная социумом.

«Как мне это сделать?» – искала выход вторая.

Еще раз тяжело вздохнув, я все-таки пнула спящего рядом Доставалу и, воспользовавшись моментом, не только отодвинулась, но и села.

– Ты куда? – резко дернулся мужчина, приподнимаясь следом.

– В комнату, – поспешно вставая и отступая на шаг от кровати, заявила я. – Не хочу с утра пораньше столкнуться с твоими земляками и их шуточками относительно этой ночи.

– Брось, Ангел, – сонно хлопая ресницами, просит Темный. – Все давно уже все поняли.

Это меня ничуть не успокоило, скорее наоборот – желание поскорее покинуть секцию Темных возросло в геометрической прогрессии.

Поспешно натянув на себя штаны и свитер, валяющийся у дверей, я оборачиваюсь и машу рукой:

– Чао-какао!

Вот только отпускать меня никто не собирался.

– А прощальный поцелуй? – жарко шепчет Доставала, вырастая за моей спиной.

– Какой такой поцелуй? Мы ж даже зубы не почистили! – возмущенно шиплю я, старательно уворачиваясь от губ Темного, и дергаю дверь на себя. – Встретимся за завтраком! – обещаю напоследок и, ловко поднырнув под его руку, выскальзываю в гостиную. Торопливо пересекаю комнату, миную двери в секцию и оказываюсь в коридоре преподавательского крыла.

Фу-у-ух! Порой его влюбленность душит и напрягает.

Выскочив на улицу, я торопливо добегаю до своей комнаты. Стараясь не будить Натку, умываюсь, собираю сумку и, прихватив с собой Рокки, отправляюсь на раннюю прогулку.

Черный щенок носится вокруг, гоняя птиц и мелких грызунов. Я задумчиво иду по дорожке рядом, вдыхаю морозный воздух и неожиданно натыкаюсь взглядом на группу из трех студентов, бредущую от учебного корпуса. Наметанный глаз тут же цепляется за макушки красного цвета и признает в утренней троице своих. Теоретики выглядят усталыми, но тем не менее что-то активно обсуждают между собой.

«Небось опять всю ночь просидели в закрытом секторе библиотеки», – одобрительно улыбается жажда знаний.

«Психи!» – фыркает дракончик, снова переползая на кисть.

Приветливо махнув ребятам, я продолжаю свое бесцельное блуждание, но пройдя несколько шагов, резко замираю.

Ну конечно! И почему я сразу об этом не подумала!

* * *

– Кидай, я поймаю! – кричит Натка Ролли.

Игрок делает неаккуратный пас, и, чтобы поймать мяч, подруге приходится высоко подпрыгнуть и сместиться в сторону.

Поймать-то она, как и обещала, поймала, но в результате прыжка неудачно оступилась и свалилась вниз.

– Скол! – шипит ведьмочка, оказавшись на матах под площадкой, и грозит Ролли кулаком.

Посчитав, что успела как раз вовремя, я захожу в зал.

– Натусь, тебе знаком термин – гравитация?

– Гравитация? – фыркает подруга, потирая ушибленный локоть. – Да я смеюсь над этим словом!

– Ну как хочешь, – пожимаю плечами. – Но будь, пожалуйста, осторожна и учти – на твои похороны я приду, только если там будет бисквитный торт.

– О-о-о… – умиленно протянула Наточка, поднимаясь с пола. – Линка, да ты за меня волнуешься!

– Нет, – отрицательно машу головой, – просто хочу оказаться рядом, чтобы успеть сказать: «Ну я же тебя предупреждала»!

Подруга закатывает глаза, дескать, ну а чего еще, кроме гадостей, можно ожидать от Линки, и тут же становится серьезной.

– Так! И где ты гуляла весь день? – уязвленно шипит она. – Ни записки, ни обезьянки, ни словечка!

К нам потихоньку стекаются остальные игроки.

– Да, Ангел, – недовольно сверкает глазами угрюмый Доставала. – Где ты была?

«Мы попали», – осторожно шепчет мягкое место, ежась под грозным взглядом серых глаз.

Для пущего эффекта выдержав драматическую паузу, радостно улыбаюсь ошарашенным игрокам команды.

– Есть способ выиграть! – заявляю и поворачиваюсь в сторону открытых в зал дверей: – Ребята, заходите!

Первыми в помещение зашли пятеро подростков, а следом – моя любимая группа теоретиков. В тренировочном зале повисла недоуменная тишина.

– Кому еще, кроме меня, нужны пояснения? – ехидно фыркнула ведьмочка, поднимая руку.

В кои-то веки проявив командный дух, игроки в едином порыве подняли руки вверх и уставились на меня с невысказанным вопросом в глазах.

– Секунду, только ребят размещу, – успокаивающе улыбаюсь я. – Теоретики садятся вон туда, – указываю рукой в сторону верхних рядов. – Детишечки! Вы – в раздевалку!

Молодые наемники синхронно кривят детские рожицы и кидают многообещающие взгляды. А мне-то что! Я с разозленными подростками играть не собиралась.

Повернувшись к своей команде и натолкнувшись на невидимую стену общего недоверия, показательно откашливаюсь и начинаю:

– Сегодня утром ко мне пришло озарение…

– А-а-а… Так это нам Хорста благодарить, что ли, нужно? – встряла ведьмочка.

Я цыкнула на нее и попробовала начать заново.

– Так вот, про озарение… Мы с вами абсолютно разные и, значит, смотрим на бакетбол, но видим свое. Так, например, Натка видит в бакетболе естественный способ реализации своей ведьминской интуиции. Для Конни и Ролли – это забава, Темные используют этот матч как замечательный способ…

– Слыш, ты, чертова примадонна! – не выдерживает моего долгого вступления подруга. – Можно сразу к сути?

– Да, Линка! – поддержал ее Конни. – Пока кое-кто гулял неизвестно где, мы целый день учились.

«Отвратительная публика», – вынес свой приговор оратор внутри меня и, махнув на все рукой, скрылся в глубинах души.

– Ладно, – примирительно поднимаю я руки. – Хотите попроще, тогда ответьте на вопрос – что студенты умеют делать лучше всего?

– Зевать с закрытым ртом, изображая интерес к лекции! – тут же выпалила Натка.

– Списывать! – внес свою версию Конни.

– Засыпать в любых местах! – дополнил приятеля Ролли.

Остальные улыбнулись. Все, за исключением Доставалы. Темный стоял в задних рядах, скрестив руки на груди, и обиженно взирал на меня сверху вниз.

«Кажется, мы очень крупно попали», – нервно шепчет мягкое место, чуя неприятности.

Оглядев товарищей по команде и старательно игнорируя Темного, я обобщаю прозвучавшие высказывания:

– Мы умеем выкручиваться, – наставительно поднимаю указательный палец вверх, тут же делаю пару шагов в сторону и скороговоркой заканчиваю: – Помните об этом, когда начнете играть с моими детками.

«Детки», уже переодевшиеся и почтительно выжидающие у края платформ, внимательными взглядами оценивают соперников.

– Играем пять на пять! – кричу я, отбегая в сторону, чтобы присоединиться к кучке теоретиков.

– С ними? – слышу за спиной возмущенный вопль Шарги. – Но они же дети!

– За ребенка ответишь! – звонко кричит кто-то из моих подопечных, а я гаденько улыбаюсь.

– Ну что, ребята! – заговорщически подмигиваю кучке таких же ботанов, как я. – Готовы к взлому века?

Одногруппники кивают красными макушками и погружаются в расчеты. Подхватив свой блокнот, я прикусываю кончик карандаша и готовлюсь наблюдать за тренировкой.

Хотя уже в тот момент я крупно просчиталась – это была не тренировка, а самое настоящее шоу!

«В следующий раз будем продавать билеты», – загомонило чувство наживы.

«Тогда нас точно прикончат!» – встрял пессимизм.

«Мочи гада!» – во всю силу легких орала воинственность.

В этот момент трое моих подопечных окружили Доставалу и активно пытались сбить его мячами, но тот, демонстрируя фирменную быстроту, летал по площадке и умело уворачивался.

Не в силах спокойно наблюдать за избиением Темного, я вскочила со своего места и начала пританцовывать.

– Ну же, ребята! Не подведите! – громко подбадривала я своих воспитанников. – Мочи Темных эмигрантов!

Мужчина кинул в мою сторону обиженный взгляд, чем тут же воспользовались молодые наемники и обрушили на него целый град атак. И если бы Доставала воевал с ними на обычной поверхности, то у ребят не было бы ни единого шанса задеть его, но «бой» проходил на платформах для бакетбола, которые постоянно меняли свою манеру движения.

Мастерски уклоняясь сразу от трех летящих в него мячей, Доставала перепрыгивает на нижнюю платформу и оказывается сбитым Тимьяном.

– Да! – радостно кричит выжидавший все это время подросток и оборачивается ко мне: – Линка, я молодец?

– Ты мое солнышко, Тимьян! – радостно улыбаюсь я мальчику и опускаю взгляд вниз, на маты, где находится первая пятерка. – Ну и чего мы разлеглись? Это тренировка, а не воскресный пикник!

На меня зло посмотрели все пятеро поверженных участников первого раунда.

– И зачем мы только взяли ее в команду… – раздраженно и довольно-таки громко буркнула Натка, поднимаясь на ноги.

– Напомнить, чья это была идея? – тут же язвительно уточнила я и, не дождавшись ответа, повернулась к своим: – Есть мысли?

– Мало времени… – озвучил общую мысль Жош – староста нашей группы.

Кивнув, снова поворачиваюсь к участникам своей команды и громко кричу:

– Следующая пятерка!

Со своих мест с величайшей неохотой поднимаются Конни, Ролли, Элька и Талик.

– Так их же четверо! – подмечает Тимьян.

Я недовольно хмурюсь и предлагаю:

– Пусть Доставала сыграет вместо меня.

Не говоря ни слова, мужчина встает и, подарив мне тяжелый взгляд, гарантирующий кучу неприятностей, возвращается к платформам.

«Может, надо быть с ним немного помягче?» – робко предложила женская сущность, с удовольствием вспоминая проведенную в объятьях Темного ночь.

«Еще чего! – возмутился здравый смысл. – Такому только дай поблажку».

«Вот-вот! – поддержал его пессимизм. – Опомниться не успеем, как нас окольцуют брачными браслетами, запрут в четырех стенах и заставят размножаться без перерыва на сон и еду».

Передернув плечами от такой жуткой перспективы, я складываю руки рупором и кричу деткам:

– Размажьте их, как макаронину по тарелке!

Молодые наемники радостно гомонят. Команда кидает на меня убийственные взгляды. Натка в открытую грозит кулаком, а Доставала многообещающе улыбается.

«Кажется, кое-кого сегодня вычеркнут из списка друзей», – подмечает салатовый дракончик, сползая к пальцам на моей руке, чтобы лучше видеть происходящее.

Я, наконец, заняла свое место на скамейке и тоже принялась за дело.

При всей своей кажущейся простоте бакетбол был самым высококоординационным видом спорта на территории дотремов. Постоянно меняющие траекторию движения платформы в качестве средств передвижения никогда не давали стопроцентной уверенности, куда тебя понесет в следующую секунду, а небольшие мячи красного цвета, которыми защитники выбивали нападающих на кольцо, придавали игре дополнительный адреналин.

По заверениям создателя игры – Бакета Зигла, – система движений платформ задается таким образом, чтобы создать игрокам максимально нестандартные ситуации. К тому же Бакет утверждает, что никто на Светлых землях никогда не сможет взломать систему.

Наивный…

Просто никто еще не предлагал сделать это группе теоретиков, максимально далеких от спортивных игр.

Точнее – никто до сегодняшнего дня!

– Народ! – зовет всех Тай. – Я заметил, что платформы немного меняют скорость, когда на них встает игрок.

Одногруппники подняли красные макушки от блокнотов, одобрительно покивали и принялись за расчеты.

Улыбнувшись, я тоже принялась следить за игрой.

Пятерки вновь поменялись, но теперь общим решением пятерых наемников разделили по двум командам, чтобы придать игре хоть какой-то интерес.

Наблюдая за перемещением игроков по полю, я все чаще концентрировалась на действиях ведьмочки.

Вот подруга высоко подпрыгивает и забивает. Приземлившись, суеверно касается двумя пальцами края летающей платформы и бежит обратно. Она-то, может, и бежит, а я замираю, сконцентрировав взгляд на только что отмеченной ведьмочкой платформе.

Я так привыкла к ее фантастической чуйке, что на многие детали уже давно прекратила обращать внимание. Конечно же, среди игроков по бакетболу, начиная от простых университетских команд и заканчивая Лигой, были всякие ритуалы, но никто никогда не касался платформ, с которых забил.

А ведь, если так посудить, этим нехитрым движением Наточка бессознательно отмечала для тела «удачно» двигающуюся платформу, с которой легко было попасть в кольцо.

Вскочив с места, я быстро сбежала по ступенькам вниз и кинулась в сторону подсобных помещений. Найдя тюбик с краской, которой подводили линии на щитах и стартовых площадках, я помчалась обратно в зал.

– Наточка, прелесть моя! – едва не подпрыгивая от охватившего меня азарта, прокричала я.

Подруга смерила меня недовольным взглядом, уклонилась от запущенного в нее мяча и дернула подбородком, как бы говоря – «Чо надо?».

– Спустись на минутку! – попросила я.

Ох, зря Бакет Зигл так кичится своей антивзломной системой движения платформ. Он просто не учел, что в бакетбол будут играть ведьма и теоретик!

* * *

Утро перед матчем с предсказателями среди вереницы похожих дней ничем особо не выделялось. Если, конечно, не считать нервно грызущей ногти Натки и ее неожиданного предложения вывести нашего маленького питомца на прогулку.

– С чего вдруг такая забота о братьях наших меньших? – подозрительно нахмурилась я, наблюдая, как почуявший надвигающиеся неприятности Рокки резво двинулся прятаться под кровать.

– Это не забота, – отрицательно качнула головой ведьма, – это нервы! Клянусь Светлой Богиней, что если не найду себе занятия в ближайший час, то… то…

– То начнешь терроризировать округу, – закончила я за девушку.

Натка кивнула и, подхватив с вешалки куртку, начала выманивать щенка.

– Вылезай, беспредельщик! – громко крикнула она и улыбнулась. Нехорошо так улыбнулась!

– Вылезай, кому говорю! Сейчас пойдем твой детский жирок растрясать.

Рокки осторожно высунул мордочку из-под кровати, глянул на меня и жалобно заскулил.

– Смирись, дружище, – посоветовала я черному песику. – По-другому рядом с ведьмой не выжить.

Горестно вздохнув, щенок нехотя выполз из своего укрытия и потрусил к выжидательно замершей на пороге рыжей подруге.

– Мы не скоро! – предупредила она, напоследок громко хлопнув дверьми.

Потянувшись в кроватке и окончательно прогнав остатки сна, я решительно дернула с себя одеяло и встала. Натянув черные штаны, плотно облегающие худые ноги, и длинную серую майку, я принялась творить себе вкусный завтрак.

«Какой сегодня чудесный день», – радостно гомонил оптимизм.

«Да уж», – весьма недовольно фыркнул пессимизм.

«А, кстати, вчера тоже был хороший день», – подметил мозг.

«И позавчера было тоже неплохо», – задумчиво пробормотала память, а я нахмурилась, отложила недонамазанный сливочным сыром бутерброд в сторону, резко села на ближайший стул и привычно задумалась.

Три позитивных дня подряд без всяких гадостей со стороны Темного и покушений на мою жизнь… Ох, не к добру все это!

И словно в ответ на мои мысли в окошко поскреблась Партизанка. Впустив летающую обезьянку, выполняющую на территории дотрема функцию почтальона, я приняла из ее маленьких лапок сложенный конвертик и торопливо развернула послание.

«Как насчет рыбалки?

Восточный берег, третий пирс.
Гамбит».

С сомнением глянув на ровные буквы, выведенные помощником бывшего шефа управления, я положила записку в карман штанов и пошла собираться.

Спустя каких-то полчаса я уже стояла на продуваемом со всех сторон холодным ветром пирсе и переминалась с ноги на ногу, чтобы хоть немного согреться. Тихонько проклиная задерживающегося мужчину, я тем не менее чувствовала невероятный душевный подъем.

«Кое-кто соскучился по преступлениям!» – очень точно подметил здравый смысл.

«Кое-кто мог хотя бы позавтракать!» – обиженно булькнул все еще голодный желудок.

– Ну что же он так долго? – сгорала от нетерпения я.

Темную фигуру, идущую от дороги по узкой тропинке к пирсу, я заметила еще издали, а вот осознала, что явно не Гамбит спешит ко мне навстречу, только когда высокий мужчина, одетый в черное пальто, ступил на деревянные доски пирса.

– Вот те на… – язвительно протянула я. – Неужели Адаму Роялу тоже приспичило порыбачить?

Новый глава управления подошел чуть ближе, остановился в полуметре и молча протянул руку с зажатой в ней папкой.

Настороженно глянув на мужчину, я все же осторожно приблизилась и взяла светло-коричневую папку. Внутри лежала старая фотография. На которой радостно улыбались пятеро растрепанных студентов. И черты лица двоих из них мне были очень хорошо знакомы.

– Мы вместе учились с Гордеем, – пояснил Адам.

Едва не ляпнув: «Кто такой Гордей?», я быстро припомнила, что это настоящее имя шефа, и с большим вниманием начала вслушиваться в слова Адама Рояла.

Заметив мою реакцию, мужчина хмуро улыбается.

– Не сказать чтобы мы были хорошими друзьями. Скорее – соперниками, уважительно относящимися друг к другу, – честно признается он. – Поэтому я тут же откликнулся на его просьбу приехать.

– Вы общались с шефом? Где он? Что с ним? – налетаю я с вопросами с такой же стремительностью, как и холодный ветер на полы моего пальто.

Мужчина, которого я не так давно внесла в список недругов под кодовым названием «Вражина № 1», оглядывается по сторонам и указывает в сторону небольшого домика на берегу.

– Я все расскажу, только давай сначала переместимся в более теплое местечко, – предлагает он.

Громко хмыкнув, складываю руки на груди и окидываю мужчину тяжелым взглядом. Да за кого он меня принимает? За доверчивую идиотку с полным отсутствием инстинкта самосохранения?

«А ты разве не такая?» – гадко смеется дракончик.

«Ребят, а можно, я этому салатовому гаду хвост узлом завяжу?» – неожиданно просит воинственный дух.

«Еще чего! – возмущенно фыркает рептилия. – Я же не корова, чтобы мне хвосты крутить!»

Старательно игнорируя голоса внутри себя, я мысленно ставлю зарубку-напоминание поскорее вернуть Сайки его назойливый подарочек, и переключаюсь на Адама Рояла.

– У меня мало времени и мало доверия лично к вам, поэтому предпочту немного проветриться, – уверенно заявляю я и скрещиваю руки на груди.

– Мне нужна твоя помощь на допросе…

– Ха! – победно восклицаю я и язвительно напоминаю: – Помнится, не так давно в кабинете директора вы четко дали понять, что я вам не подхожу в качестве консультанта.

– Этого требовали обстоятельства, – спокойно поясняет собеседник. – Никто не должен знать, что ты нам помогаешь. Так просил Гордей.

– Допустим, – уступаю я. – Так все-таки… Где шеф сейчас?

– Насколько мне известно – на Темных землях…

В наступившей тишине плеск бьющейся о сваи пирса воды и шум деревьев подобны раскатам грома.

– Что?! – удивленно восклицаю я, едва шок отступает, а к языку возвращается способность говорить. – Вы шутите? Большая часть порталов закрыта, а те немногие, что осуществляют переброску, находятся под постоянным контролем руководителей дотремов.

– Так он и не использовал стационарные порталы… – В отличие от меня, Адам выглядит невероятно спокойным, словно речь идет об отпуске на Вольном побережье.

– Тогда как он оказался на Темных землях? – подозрительно смотрю на болезненно худого мужчину.

– Гордей взял кое-кого из ребят, кому мог безоговорочно верить, и воссоздал портал, которым ушел Эрик.

Я хмурю брови и внимательно вглядываюсь в черты лица мужчины. Нет, не врет! Но какого лысого ежика шефу понадобилось валить за океан? Или у него просто такое своеобразное представление об отдыхе?

– Ладно, допустим, я верю в то, что шефа одолело внезапное безрассудство и он сунулся на земли Темных, но как вы об этом узнали, Адам? Вы же сами не так давно приехали в наш дотрем!

Мужчина едва уловимо улыбается краешками губ, словно уже давно ждал этого вопроса и вот наконец-то чудо случилось.

– Меньше недели назад со мной встретился Гамбит, – с готовностью рассказывает он, – попросил найти тебя и передать эту папку. Сказал, что ее содержимое поможет тебе все понять.

Я с большим вниманием покосилась на худенькую папочку, которую все это время продолжала сжимать в озябших пальцах, и внутри вновь вспыхнуло жгучее любопытство.

Интересно, что там помимо снимка?

– Ладно, – произнесла, чувствуя, как с каждой секундой промедления все больше и больше растет желание сунуть нос в папку. – Какая вам нужна помощь, Адам?

Мужчина довольно усмехнулся, но тут же взял себя в руки и посерьезнел:

– Мы допрашиваем одного человека, и нам не помешал бы твой талант видеть ложь.

Ну что же, настал мой черед ехидно улыбаться.

– Я подумаю, – величественно глянула я на Адама Рояла и с достоинством сделала пару шагов по пристани в сторону тропинки: – Кстати, Адам, – поравнявшись с мужчиной, дарю ему тяжелый взгляд, – я вам по-прежнему не доверяю.

Сказав «о самом главном» человеку, которого все так же продолжала считать «Вражиной», я торопливо покинула продуваемый всеми ветрами пирс и шустро засеменила по тропинке.

Любопытство настойчиво донимало меня предложением скорее узнать, о чем таком важном шеф хотел, чтобы я узнала.

В конечном итоге я поддалась на уговоры и, плюнув на все, торопливо открыла папку и принялась изучать прямо на ходу.

Отложив фотографию в сторону, я перевернула первую страничку с непонятным сочетанием цифр и букв и зацепила взглядом заглавие – «Никлаус Вирт, Тринадцатая Тень».

У меня задрожали руки от предвкушения…

Все это долгое время я старательно рыла носом землю, чтобы собрать как можно больше информации о своем враге. К несчастью, доступа в архивы Темных у меня не было, а Светлые не располагали вообще никакими сведениями насчет этой мрази. И вот сейчас в моих руках

находится то, что поможет мне отомстить за всю ту боль, что этот темный гад причинил мне в прошлом, и вернуть себе надежду на позитивное утро.

Нет! Такую информацию на ходу изучать не следует. Оглянувшись по сторонам, я заприметила вверх по улице небольшую вывеску кафешки и решительным шагом направилась туда.

Глава 5
А спонсор данной главы – разбитый нос. Разбитый нос – врежь скорее Хорсту

У широкого входа в спортивный комплекс, где сегодня проходил матч по бакетболу, собралась целая толпа. На игру пришли поглазеть не только студенты со всех курсов Университета Магии и Ворожбы, но и воспитанники двух школ, что располагались на территории УГМ-ки.

Еще бы! Ведь не каждый день можно увидеть, как Светлые в пух и прах разгромят Темных. Тот факт, что команда Темных на самом деле состояла из смешанного состава, никого особенно не волновал. Тех, кто посмел играть с выходцами с другого материка, автоматически причислили к приспешникам Тьмы.

Меня это не слишком волновало, Натку тоже. Двое боевиков считали это даже забавным, а Талик и Элька просто хотели играть, но их не брали в другие команды. Поэтому, как ни странно, больше всего ходящие по университету слухи задевали самих Темных.

– Да не звали мы никого на свою сторону! – возмущенно объяснял Корк какой-то студентке, полюбопытствовавшей, как ей перейти на сторону зла. – Сидите на своих Светлых землях! У нас и так перенаселение!

Язвительно хмыкнув, я оттеснила в сторону неудавшуюся эмигрантку и вцепилась в локоть парня.

– Где он?

К счастью, пояснять, кто «он», не пришлось, Корк и так все понял. Оценивающе глянул в мое красное от злости и быстрого бега лицо и нахмурился.

– В смысле – где? В раздевалке вместе с остальными…

Я кивнула некроманту, а также лекарю на полставки, и попыталась протиснуться сквозь гомонящую толпу.

– Погоди-ка! – очень ловко ухватил меня за рукав пальто он. – И почему у меня смутное предчувствие крупных неприятностей?

– Без понятия! – невинно улыбнулась я и пожала плечами, мысленно перебирая все известные мне способы убийства.

По всей видимости, думала я слишком громко, потому как Корк, подозрительно глянув в мои честные-пречестные глаза и буркнув: «А пойдем-ка вместе», стал пробираться сквозь толпу. И так как в процессе он крепко держал меня за локоть, то шанс «потеряться» в этой самой толпе таял, как кусочек льда, брошенный в горячую воду.

С трудом протолкнувшись через плотную массу жаждущих поглазеть на матч по бакетболу, мы с Корком обогнули длинную очередь в зал и свернули в сторону раздевалок.

– Линка? – удивился Кебил, увидев нас на пороге. – Ты где весь день пропадала? Натка уже собралась заявлять судьям и ВУДу о твоем похищении!

Проигнорировав парня, уже переодетого в черно-белую форму команды, я уверенным шагом прошла в глубь мужской раздевалки и остановилась напротив сидящего на скамейке Доставалы.

– Руку дай! – приказала я.

Серые глаза глянули настороженно, с опаской.

– Зачем? – хрипло уточнил он.

Маленький крохотный комочек Светимости, что соединяет нас двоих, мягко бьется где-то под сердцем, но я не намерена больше обманываться.

– Что?! – слышу я возмущенный крик ведьмочки, доносящийся откуда-то из коридора. – У нас матч через десять минут, а она полуголыми парнями решила полюбоваться! Лин-ка!!

Отбросив все сомнения, я наклоняюсь, цепко хватаю Доставалу за руку и принимаюсь торопливо раскручивать эластичный бинт, закрепленный на запястье, пока злая ведьмочка, презрев правила приличия, не ворвалась в мужскую раздевалку и пинками не погнала меня переодеваться.

На последнем витке белого бинта я на секунду замираю в нерешительности и смотрю в серые напряженные глаза. Отдаленно это напоминает ощущение, когда тянешь пластырь с еще не зажившей раны – знаешь, что будет больно, но в то же время понимаешь необходимость такого шага.

– Линка! Я тебя прокляну! – кричит ворвавшаяся в раздевалку подруга, и это становится толчком к действию.

Убрав бинт, я смотрю на изящную татуировку – изображение птицы, заключенное в круг, и чувствую, как нечто неподъемное падает мне на плечи. По ощущениям – целый мир!

Нет, в папке не было фотографии или описания Тринадцатого. Зато в сведениях, переданных шефом с Темных земель, была очень подробно описана эта татуировка – отличительный знак того, что в человеке воплощен изначальный огонь рефаимов.

Медленно подняв голову, я встречаюсь взглядом с Темным и недобро улыбаюсь.

– Ну здравствуй, Никлаус! – со злостью выплевываю ему прямо в лицо.

Я так долго искала хоть какой-то клочок информации о Тринадцатом, а он все это время был здесь. Грел меня своими огромными ручищами, страстно целовал и грубо прижимал к себе.

По лицу мужчины проходит судорога, и под действием эмоций маскировка покидает его лицо и тело. Доставала притягивает меня к себе, словно боится, что я в страхе сбегу, но я даже не хочу шевелиться. Точнее, не могу, потому что надежда на то, что я ошиблась, что месть предназначается не Доставале, а кому-то другому, внезапно покидает меня, и я словно теряю опору под ногами.

– Так, голубки! – еще не понимая, что случилось, кричит на нас подскочившая Натка. – Заканчиваем сюси-муси, нам побеждать пора!

– Ангел… – зовет меня мужчина, игнорируя попытки ведьмочки разжать его объятья. – Только не делай глупостей.

Как он сказал? Глупости?

Ха! Да «делать глупости» – это мое второе имя!

И, словно в подтверждении данной мысли, я закрываю глаза, откидываю голову назад, соблазнительно облизываю губы и шепчу:

– Поцелуй меня…

Он послушно наклоняется и осторожно касается моих губ, словно ждет какого-то подвоха, но я реагирую одобрительной улыбкой и нетерпеливо хватаю его за крепкие ягодицы.

– Ребята, ну что вы застыли? – возмущается Натка, обращаясь к притихшим Темным. – Такими темпами матч начнется без этой сладкой парочки! Кебил, тащи ведерко с холодной водой. Гафс, ты тянешь Темного, я – Линку…

Протестующе рыкнув, Никлаус посильнее прижимает меня к себе и с жадностью впивается в губы. Я чувствую, как постепенно мужчину покидает напряжение, а увитое мускулами тело расслабляется. Чувствую невероятное облегчение, которое он сейчас испытывает, и именно в этот момент расслабленности и абсолютного доверия со стороны партнера я призываю клинки дайсе.

Темный глухо стонет от боли, отстраняется и недоверчиво смотрит мне в глаза.

– А ты думал! – зло усмехаюсь я и поворочаю лезвие ножа, вонзенное в его левое бедро.

– Гребаный Скол! – в панике кричит ведьмочка. – Линка, хорош мне игроков портить!

И, словно по команде, оживают все остальные участники. Две сильные пары рук, принадлежащие Кебилу и Шарги, с трудом оттаскивают меня от ошарашенного мужчины. Гафс насильно усаживает Никлауса на скамейку и фиксирует его, опустив руки на плечи Темного.

– Вот как знал, что этим кончится… – бубнит себе под нос Корк, опускаясь рядом с раненым Доставалой на скамейку.

Ко мне подлетает подруга, загораживает своей спортивной фигурой Темного и принимается громко отчитывать:

– Линка, тебя страдающий бешенством ежик покусал? Нет?! Так какого…

Но договорить ведьмочке не дал крик Конни:

– Ребята, матч начнется через три минуты! Вы где?

Вбежавший в раздевалку боевик останавливается, удивленно оглядывается на раненого Доставалу, затем замечает меня, все еще пытающуюся вырваться из захвата Кебила и Шарги.

– Я не понял… Матч отменяется, что ли?

– Еще чего! – недовольно зыркает на него Натка и поворачивается к пострадавшему игроку. – Корк, что там?

Некромант отбрасывает на пол мой окровавленный кинжал, тянется к полотенцу и вытирает руки.

– Рана глубокая, но артерии я прижег сразу, так что кровоточить не должна, – спокойно сообщает он, словно речь идет о меню в столовке. – Ему бы пару часиков отдохнуть, чтобы края сошлись…

– После матча отдохнет! – припечатала подруга и, ухватив меня за локоть, дернула на себя: – А ну-ка, мясник, пошли переодеваться!

* * *

– Все хорошо. Я в порядке, – успокоительно улыбаюсь я скептически смотрящей на меня подруге, затем ощущаю спиной тяжелый прожигающий взгляд Доставалы и кривлюсь.

Скол! Да кого я обманываю?

– А знаешь… Нет, Натка. Я не в порядке. Не в порядке настолько, что готова устроить прилюдную драку.

Ведьмочка кидает не менее тяжелый взгляд в сторону двухметровой фигуры Темного. Ее я успела проинформировать, кто есть кто, еще в раздевалке, когда впопыхах натягивала на себя форму, поэтому ничего доброго во взгляде зеленых глаз не отражалось.

– Ну, он всегда может загнуться во цвете лет, элементарно свернув себе шею при неудачном падении с платформы…

Я громко фыркаю. Свернет шею при падании?

Да щас! Жди от Темного такого подарка!

Собравшиеся в зале зрители вежливо хлопают, приветствуя вышедших игроков. В толпе виднеются красочные плакаты с жизнеутверждающими надписями: «Надерите Темным жо…», «Наклоните Темных» и «Сущность Тьмы – ползать на коленях перед Светом».

Оглядев недоброжелательно настроенную массу, я осторожно тяну подругу за руку.

– А давай так – я отыгрываю первые пять минут и позволяю себя сбить, – предлагаю ведьмочке, которая по праву считалась у нас в команде капитаном. – Идет?

Подруга поправляет высокий хвостик, в который убрала свои рыжие кудри, и демонстрирует перед моим носом незамысловатую комбинацию с участием большого пальца.

– Фигушки! Сначала твой коронный пятиочковый, а уж потом на скамейку выбывших!

– Ладно, командирша, – нехотя соглашаюсь я и вновь неприязненно передергиваю плечами, ощутив настойчивый взгляд Темного.

Натку подзывает главный судья матча для ритуального обмена приветствиями между капитанами команд, а я оглядываюсь, стараясь запомнить новую дислокацию игроков.

Изначально мы трое – Натка, я и Доставала – должны были играть в активной атаке. Нашей с ведьмочкой задачей стала необходимость найти и отметить «нужные» платформы, задача Темного… Ну, он должен был делать то, что у него получалось лучше всего, – доставать соперников, чтобы оттянуть часть внимания на себя. Талик и Элька страховали нашу троицу. Шарги, Кебил и Гафс – образовывали мощную защиту. Конни и Ролли просто творили хаос и беспредел…

Но теперь Натке пришлось немного перетасовать игроков и поменять Доставалу и Кебила местами. Это ставило команду в немного непривычное «несыгранное» положение, но я нисколько не раскаивалась в том, что сделала. Скорее наоборот, кляла себя распоследними словами, что не воспользовалась внезапностью и не вонзила кинжал дайсе в его черное лживое сердце.

Светимость Никлауса едва ощутимо дрогнула, распространяя знакомое чувство тепла, но тут же смущенно затихла.

«Прально! – одобрил пессимизм. – Тебе сейчас лучше не высовываться!»

Жаль, что Доставала в отличие от своей Светимости благоразумием не обзавелся. Он продолжал настойчиво буравить взглядом мою спину, чем нервировал и повышал градус неприязни все больше.

– Линка! – окрикнула ведьмочка. – Ты начинаешь.

Мысленно отправив Темного в глубины Скола, я поспешила занять место на единственной платформе в середине поля, которая всю игру оставалась статично висящей в воздухе. Это было специальное место для розыгрыша мяча и штрафных.

Напротив меня встает крепкий предсказатель с густыми темными волосами.

– Пощады не будет, – зло улыбнулся соперник узкими губами и шепотом добавил: – Темная…

Я чуть челюсть не потеряла от такого заявления.

Это я-то Темная?!

Но возмутиться, ударить себя в грудь и клятвенно заверить соперника в своей Светлости не дал свисток судьи.

– Мяч в игре! – крикнул он, подкидывая над нашими головами мяч ярко-красного цвета.

Опираясь на Наточкин опыт, мы с одногруппниками прогнали все возможные стратегические варианты игры соперников и сошлись на единогласной мысли – с нами не станут играть, нас будут тупо прессовать.

Так как запасных в команде не было, то все, что требовалось предсказателям для победы, – это потихоньку выбить большую часть игроков с поля на скамейку. Остатки защиты будут не в состоянии играть против целой команды и благополучно сольются.

В такой ситуации единственный способ борьбы – это быстрые красивые атаки из середины поля, т.е. трех- и пятиочковые броски.

Прыгнув вверх чуть раньше предсказателя, я легко перехватываю мяч, перекидываю его Натке и стремительно бегу… вбок.

Сзади раздается язвительный смех предсказателя. Смейся, голубчик! Все равно громче всех смеется только тот, кто взломал алгоритм движения платформ бакетбола!

– Линка! – кричит Натка, но этого и не требуется – я и так прекрасно вижу, что ее заблокировали четверо и не дают пройти.

Громко хлопнув в ладони для привлечения внимания, я принимаю превосходную передачу от девушки, перепрыгиваю на нужную платформу и, не целясь, отправляю мяч в кольцо.

– Да! – радостно кричит Натка. – Три очка!

Свисток судьи смешивается с негромкими аплодисментами зрителей. Я победно поднимаю сжатый кулак в воздух, а затем опускаюсь на колено и касаюсь ладонью платформы, оставляя едва видимый для остальных след магической краски.

– Радуйся, подстилка! – язвительно роняет мой соперник. – Тебе недолго осталось.

Я обиженно наступаю на парня.

– Как ты меня назвал?

Предсказатель растягивает тонкие губы в кривой усмешке и повторяет чуть громче:

– Подстилка для Темных!

Что делать в таких ситуациях? Подойти к судье и сообщить о «наезде»? Но тот только рассмеется в лицо и посоветует играть дальше.

Проигнорировать неловкие попытки задеть меня? Разбежалась!

И вот честно-честно, я не хотела наступать ему на ногу, а уж как мой кулак впечатался в его скулу, так вообще понятия не имею!

А почему игрок чужой команды упал?

Так, может, он и не упал вовсе, а прилег отдохнуть!

Все это я и попыталась доходчиво разъяснить подбежавшему судье, но тот только сурово сдвинул брови. Противный звук свистка, и у меня на запястье появляется широкий браслет – черная метка.

– Неспортивное поведение! – на весь стадион объявляет судья.

Получив свое первое предупреждение, я независимо пожимаю плечами. Ну а кто я, собственно, такая, чтобы еще и судью критиковать? Нет, при желании, конечно, можно было бы поспорить, но в споре с судьей истина не рождается. В споре с судьей возрастают шансы получить еще две метки и отправиться на скамейку, так и не поиграв. А мне сейчас просто необходимо спустить пар!

– Истеричка… – сквозь зубы цедит предсказатель, едва судья отходит.

Я всматриваюсь в лицо языкастого парня.

«А не тот ли это прыщавый паренек, что не так давно попытался облапать нас в клубе?» – подозрительно уточнило мягкое место.

«Да, точно! – подтверждает память. – Помнится, мы ему еще тогда палец сломали».

«Прыщи-то он вывел, а вот паршивый характер – нет!» – фыркает дракончик, тоже почему-то обиженный на предсказателя.

Старательно маскируя улыбку, я оборачиваюсь, нахожу рыжую подругу глазами и торопливо иду к ней.

Ведьмочка любила повторять: «Выходя на площадку, ты забываешь про ссоры и обиды, про несделанную домашку, про зрителей в зале… Есть только ты, твоя команда и острое желание победы».

Чего греха таить – вот как раз-таки желания победить у меня не было с самого начала этой авантюры. Оно и сейчас не появилось, но зато в душе зажглась не менее острая жажда поставить самоуверенных предсказателей на место.

– Капитан, как насчет того, чтобы преподать предсказателям хороший урок?

– Аллилуйя, детка! – восторженно пищит ведьмочка.

* * *

К слову, это была самая короткая и самая разгромная игра по бакетболу за всю историю университетских чемпионатов. Самоуверенные предсказатели пропустили еще один трехочковый от Натки, после чего наконец взялись за ум и провели семь атак, две из которых окончились удачно.

Но и мы в это время не зевали и продолжали методично отыскивать нужные для бросков платформы.

Итогом стараний стал удачный бросок Талика, принесший в копилку команды еще два победных очка, и пятиочковый от Кебила.

– Тринадцать – четыре, – как-то очень удивленно объявил судья.

В охватившем всех массовом удивлении Конни и Ролли каким-то непонятным чудом умудрились проскочить мимо защиты предсказателей и, повиснув на кольце с двух сторон, буквально впихнуть в него красный мяч.

– Пятнадцать – четыре…

– Ребята, вперед! – звонко выкрикнула со своего места Эмилия.

Посылаю в сторону блондинки обеспокоенный взгляд.

В сложившейся ситуации за Сборную болели только Темные, остальные зрители на трибунах тихонько отходили от шока. Любой другой на месте Эми поостерегся бы вообще афишировать свое присутствие в зале, а уж в открытую размахивать большим плакатом «Сборная круче всех»…

Ну никакого инстинкта самосохранения!

Хорошо хоть, что остальные Темные, в отличие от возбужденной игрой Эми, бдительно поглядывали по сторонам. Правильно, от Светлых сейчас можно ожидать чего угодно – от восхищенного «Вот это да… Вы такие молодцы!» до «А почему мы этим козлам еще не накостыляли?»

– Линка! Хватит мечтать, – дернула меня за майку Наточка. – Последний мяч…

Я кивнула, соглашаясь с ее решением, и внимательно оглядела движущиеся платформы.

Благодаря выдающемуся занудству теоретиков и их глубоким познаниям в вычислительных техниках нам с ведьмочкой удалось отметить краской все платформы, двигающиеся с одинаковым алгоритмом. По сути, это были единственные места, откуда даже при наличии никудышного глазомера можно было стопроцентно попасть в кольцо.

Другое дело – пятиочковые.

Возможно, и их нам тоже удалось бы вычислить, но двух дней перед игрой банально не хватило даже для такой слаженной команды, как группа теоретиков старшего курса.

– Мяч в игре! – объявил судья.

На этот раз в розыгрыше участвовали Элька и длинный, словно жердь, парень со смешным хвостиком на затылке. Предсказателю не составило особо труда обыграть миниатюрную брюнетку и дать красивый пас через полполя открытому игроку нападения.

Устремившийся на прорыв игрок легко обошел первую систему защиты в виде Конни и Ролли и наглухо встал перед радостно улыбнувшимся Доставалой.

– Бу! – совершенно беззлобно сообщил мужчина, чем подорвал боевой дух предсказателя настолько, что тот оступился и, выронив мяч из рук, полетел вниз на мягкие маты.

«Вот это, я понимаю, мужик!» – неожиданно заявил салатовый дракончик и тут же был атакован немного перебравшим валерьяночки пессимизмом.

«Давно пора!» – закричал боевой дух и присоединился к побоищу.

Мысленно махнув рукой на внутренние разборки, я глянула по сторонам и перепрыгнула на платформу, стремительно вознесшую меня вверх.

Заметив маневр, Натка подняла руки, сигнализируя, что готова принять передачу от Доставалы, но… Соперник не дремал!

Сразу трое предсказателей кидают в нее синие мячи, предназначенные для выбивания игроков с поля. Испуганно взвизгнув, прозевавшая атаку ведьмочка теряет равновесие и падает с платформы вниз.

Шепотом ругнувшись, я сжимаю зубы и поворачиваюсь к Доставале, так и не успевшему сделать передачу. Мой взгляд встречается с серыми глазами мужчины, и все внутри меня замирает и ухает вниз.

Ан нет! Это всего лишь платформа.

Достигнув верхней точки, она начинает неминуемое движение вниз, все дальше уходя от нужной для броска позиции.

– Доставала! – уклонившись от синего мяча, кричу я, нетерпеливо поднимая руки вверх.

На секунду на некрасивом лице с длинным, словно у крысеныша, носом мелькает нечто похожее на облегчение, а затем Темный дает четкий пас. Я ловлю передачу, прыгаю, пытаясь вернуть себе упущенную для броска высоту, и кидаю.

«Никогда не сомневайся. Сомнения обнуляют любой результат», – любил повторять Крестный.

Нет, я не сомневалась в том, что попаду. Я сомневалась в том, что смогу приземлиться…

Перевернувшись в воздухе, пытаюсь ухватиться за край ближайшей платформы, но вспотевшие ладони проскальзывают по гладкой поверхности, не давая возможности остановиться, и я снова лечу.

И словно в подтверждение моей великой неудачливости, в меня врезается летящая снизу платформа. Бедро обжигает болью, рот наполняется металлическим привкусом крови, а голова взрывается от звона.

– Ангел! – слышу я чей-то испуганный крик где-то рядом и теряю сознание.

* * *

– Линка! – орет кто-то прямо над ухом, а затем энергично трясет за плечо.

Я мысленно закатываю глаза, но продолжаю лежать неподвижно, старательно маскируя все признаки вернувшегося сознания.

– Открой глаза, я тебе говорю! – с надрывом в голосе просит Натка.

– Ты аккуратнее, – негромко предостерегает кто-то другой. – У нее сотрясение все-таки…

– А ты вообще не лезь! – недовольно шипит ведьмочка. – Если потребуется, я из нее всю душу вытрясу, но глаза она откроет! Слышала?

Ужаснувшись от перспектив, я тем не менее продолжаю изображать бессознательный полутруп. Судя по всхлипам раненого бедра, легкому головокружению и настойчивому звону в ушах, приземлилась я неплохо. Можно даже с натяжкой сказать, удачно. Проведя перекличку с внутренними голосами, прихожу к радостному выводу, что жизненно важные органы не пострадали, и даже сотрясение не такое уж и сильное. Всего-то на троечку из десяти.

Единственный, кто подозрительно промолчал, – салатовый дракончик, но палиться и открывать глаза только ради того, чтобы проверить, осталась ли на моем запястье магическая татуировка горца, я не собираюсь.

Лучше полежать еще немного…

– Это я виноват, – вздыхает Гафс. – Видел же, что ее атакуют…

– И что бы ты, интересно, сделал? – немного зло смеется Конни.

– Я бы сбил второй мяч, как сделал это Хорст…

– Да при чем тут мячи? – вклинивается в дискуссию Кебил. – Она в любом случае не успела бы приземлиться на платформу!

Старательно контролируя собственное дыхание, я краем уха вслушиваюсь в перебранку приятелей и неожиданно чувствую обжигающее прикосновение его руки у себя на щеке.

– Не притворяйся. Я знаю, что ты в сознании… – шепчет до боли знакомый голос рядом с моим лицом.

Помимо воли дернувшись в сторону, открываю глаза и пытаюсь сесть.

– Куда! – возмущенно кричит ведьмочка, заботливо возвращая меня на подушки. – Врач сказал, что тебе часов восемь двигаться нельзя.

– Чтобы перерезать горло, особо много движений и не требуется, – хрипло информирую я, испепеляя сидящего на краешке моей постели Крысеныша злобным взглядом.

В палате повисает напряженная тишина. Натка делает вид, что внешний вид ногтей ее интересует больше, чем все происходящее. Кебил и Гафс отводят глаза, Шарги пытается снять с футболки невидимую ниточку, а двое боевиков заинтересованно наблюдают за поединком взглядов между мной и Темным.

– Пожалуй, я пойду, – неожиданно капитулирует Никлаус, поднимается и выходит из палаты.

«Жаль…» – разочарованно вздыхает жажда мщения, пряча за спиной свежезаточенный топор войны.

Едва за Темным закрывается дверь, Натка переползает со стула на мою постель и цепко хватает меня за руку.

– Как ты себя чувствуешь? – проявляет несвойственную для нее заботу ведьмочка. – Может, сходить и купить тебе свежих фруктов?

Я едва заметно улыбаюсь и отрицательно машу головой, поудобнее устраиваясь на жестком больничном матрасе.

– А хочешь, мы принесем тебе книг из библиотеки? – великодушно предлагает Конни.

– Единственное, о чем я сейчас мечтаю, – это от души попинать труп Доставалы, – честно признаюсь я, кидая взгляд на дверь.

Светимость подсказывает, что Николаус не ушел далеко от палаты.

– Ангел, а ты точно Светлая? – крайне неожиданно спрашивает Шарги.

Да что ж за день-то такой! Вот уже второй раз не пойми в чем обвиняют…

– Я Светлая! – возмущенно провозгласила я, потом секунду подумала и добавила: – В злую крапинку…

Ребята переглядываются, явно не зная, что сказать.

Интересно, а кто из присутствующих мог знать об истинной личности Доставалы?

Профессор Дарон как руководитель группы обязан был иметь полную информацию обо всех ее участниках. Помнится, не так давно именно он рассказывал мне о сути Светимости и Рефаимской долине. Эмилия – та сто процентов знала, все-таки Никлаус Вирт, как-никак, ее дядя, а значит, и Шарги был в курсе, и Кебил с Гафсом наверняка тоже. А сколько из них знали о нашей с Тринадцатым первой встрече?

Я смотрю на Кебила и Гафса и непроизвольно сжимаю кулаки. Почему они сразу не поправили меня во время «хряпнули-крякнули-кинули в мишень»? Я ведь доверилась им, открыла душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.